

O'ZBEKISTON

TARIXI

3/2008

HISTORY OF UZBEKISTAN

MC-877

2008:3

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi

O'ZBEKISTON TARIXI

Илмий журнал

Мундарижа

3
2008

- А. Деревянко, Ў. Исломов, А. Кривошапкин.** Ўзбекистон-Россия археологик экспедицияси фаолиятининг дастлабки якунлари (1998-2008) 3
- Б. Обидов.** Мовароуннахр ва Ҳиндистон алоқалари ривожига фан ва маданият вакиллари-нинг қўшган ҳиссалари (XVI – XVII асрлар) .. 10
- С. Асанова.** XX асрнинг 50-60-йилларида Ўзбекистонда рус православ черковининг ахволи 18
- Р. Абдуллаев, Ш. Раҳматуллаев.** Ўзбекистон Республикасида кичик ва ўрта тадбиркорликнинг шаклланиши ва ривожланиши (1991-2000) 27

Тошкентнинг 2200 йиллигига

- Г. Агзамова.** Тошкентнинг Марказий Осиё иқтисодий ҳаётидаги тарихий роли (XVI – XIX асрнинг биринчи ярми) 38
- Р. Назаров.** Тошкентдаги миллатлараро ва динлараро бағрикенгликнинг тарихий аъёнлари 46

Тарихишунослик

- А. Сағдуллаев, И. Йўлдошев.** Фарғона воҳасининг илк шаҳарлари ва давлатлари тарихига оид айрим масалалар хусусида 54

Этнология масалалари

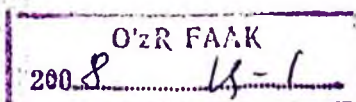
- А. Қаюмов.** Хўжалик-маданий типлар ва этник дифференциация масалаларига доир (Сурхон-Шеробод водийси материаллари асосида) 61

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

- Н. Мустафаева.** «Марказий Осиё халқларининг XX аср биринчи ярмидаги ижтимоий ҳаёти: аъёнлар ва янгиликлар» мавзудаги халқаро илмий конференция ҳақида 73

Jurnalga 1998-yil
iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt
marta chiqadi

Тошкент
Ўзбекистон
Respublikasi Fanlar
akademiyasi
«Fan» nashriyoti

Содержание

- А. Деревянко, У. Исламов, А. Кривошапкин. Предварительные итоги работы узбекско-российской археологической экспедиции (1998-2008) 3
- Б. Обидов. Место представителей науки и культуры в развитии связей между Мавараннахром и Индией (XVI – XVII вв.) 10
- С. Асанова. Положение русской православной церкви в Узбекистане в период оттепели в 50-60-е годы XX в. 18
- Р. Абдуллаев, Ш. Рахматуллаев. Становление и развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Узбекистан. (1991-2000) 27

К 2200-летию Ташкента

- Г. Агзамова. Историческая роль Ташкента в экономической жизни Центральной Азии (XVI – первая половина XIX века) 38
- Р. Назаров. Исторические традиции межэтнической и межконфессиональной толерантности Ташкента 46

Историография

- А. Сагдуллаев, И. Юлдашев. О некоторых вопросах истории ранних городов и государств долины Ферганы 54

Вопросы этнологии

- А. Каюмов. К вопросу о хозяйственно-культурных типах и этнической дифференциации (на материалах Сурхан-Шерабадской долины) 61

Научная жизнь: конференции, встречи, дискуссии

- Н. Мустафаева. О международной научной конференции по теме «Социальная жизнь народов Центральной Азии в первой четверти XX века: традиции и инновации»... 73

© Узбекистон Республикаси ФА «Фан» нашриёти, 2008 йил.

Тахрир хайъати:

Дилором Алимова
(бош мухаррир)
Мирузрт Абусентова
(Қозоғистон)
Омонулла Бўриев
Алишер Дониёров
Дано Зияева
Ўткир Исломов
Мирсодиқ Исоқов
Элёр Каримов
Зоя Орифхорова
Эдвард Ртвеладзе
Ильза Сиртаугас (АҚШ)
Рустам Сулаймонов
Мargarита Филанович
(бош мухаррир ўринбосари)
Темур Ширинов
Нозим Ҳабибуллаев
Шонра Асадова (масъул котиб)
М. Саидова
А. Михерёва
(мухаррирлар)
Т. Гез (муқова дизайнери)

Манзилимиз:

100170, Тошкент,
И. Мўминов кўчаси, 9-уй.
Телефон: 262-38-73.

Журнал Ўзбекистон Республикаси
Давлат матбуот қўмитаси томонидан
рўйхатга олинган.
Гувоҳнома № 0051

Теришга берилди 23.12.2008.
Босишга рухсат этилди 6.02.2009.
Қоғоз бичими 70×100^{1/16}.
Таймс гарнитура.
Офсет босма. Офсет қоғози.
Шартли босма т. 6,13.
Ҳисоб-нашриёт т. 5,8.
412 нусха. 27-булортма.

«КОНИ-NUR» МЧЖда босилди.
Тошкент ш., «Машинасозлар» мавзеси, 4.

А. Деревянко, У. Исламов, А. Кривошапкин

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ УЗБЕКСКО-РОССИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (1998-2008)

Изучение древнейшего прошлого Узбекистана, как в целом и Центральной Азии, всегда привлекало пристальное внимание археологов в связи с тем, что данный регион на всем протяжении истории человечества являлся своего рода «перекрестком цивилизаций». Бесспорно, наиболее известна роль Средней Азии в период античности и средневековья, когда Великий шелковый путь, проходивший здесь, соединял Восточный и Западный миры человеческой Ойкумены. Однако и в гораздо более раннее время, в эпоху каменного века территория Средней Азии в силу своего географического положения располагалась на пересечении разнонаправленных миграционных маршрутов древних человеческих популяций, расселявшихся по огромным просторам Евразии. Особенно большой интерес в последнее время вызывают полученные археологами данные, позволяющие говорить, что именно Центральной Азии предстоит сыграть одну из ключевых ролей в решении столь популярного и широко обсуждаемого сейчас вопроса о времени появления и распространения человека современного антропологического типа, его взаимоотношений с предшествующими человеческими популяциями и о связи этого феномена со сменой типа материальной культуры людей каменного века.

Исторически сложилось так, что по сравнению с хорошо изученными археологами территориями Европы или Ближнего Востока история древнего каменного века Центральной Азии, несмотря на значительное количество обнаруженных археологических памятников, вплоть до недавнего времени оставалась во многом своего рода «белым пятном». Сложившаяся противоречивая ситуация и послужила причиной подписания в 1998 г. «Договора о сотрудничестве» между Институтом археологии им. Я. Гулямова АН РУз (г. Самарканд, Узбекистан) и Институтом археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Россия). Согласно договору, нацеленному на реализацию научного проекта «Археология и палеоэкология древнего каменного века Республики Узбекистан», была организована Международная комплексная Узбекско-Российская археологическая экспедиция под руководством академика АН РУз У. И. Исламова и академика РАН А. П. Деревянко.

Основным объектом работы Узбекско-Российской археологической экспедиции был выбран памятник Оби-Рахмат, расположенный в Ташкентской области Республики Узбекистан. Данная стоянка древнего человека, открытая в 1962 г., занимает особое место среди палеолитических объектов Центральной Азии. Наличие многометровой толщи отложений, по всей мощности насыщенной культурными остатками палеолитического времени, позволяет проследить эволюционные изменения материальной культуры древнего человека на протяжении нескольких десятков тысячелетий. Основными целями возобновления работ на Оби-Рахмате являлись установление абсолютной хронологии, реконструкция древней окружающей среды и поведенческой вариабельности древних популяций во время перехода от среднего к верхнему палеолиту в регионе, а также создание информационной базы данных для корреляции известных палеолитических памятников региона, полученной в результате применения самых современных методов раскопок и аналитических процедур.

За время работы экспедиции на памятнике Оби-Рахмат была значительно пополнена археологическая коллекция из всех культурных слоев стоянки и выполнена реконструкция палеоэкологических условий существования древнего человека. Проведенная при финансовой поддержке международного научного фонда «Leakey Foundation» обширная программа по определению точного возраста обирахматской культуры (радиоуглеродным, ЭПР, ОСЛ и торий-урановым методами) позволила утверждать, что время существования обирахматской культуры может быть определено в хронологическом интервале от 80-70 тыс. лет назад до 40 тыс. лет назад.

В результате нового этапа работ была обоснована (несмотря на значительную хронологическую протяженность) гомогенность всей культурной последовательности грота, в основе которой находится пластинчатая среднепалеолитическая технология с незначительным присутствием модифицированной леваллуазской концепции. Основной спецификой обирахматской индустрии является наблюдаемое во всех слоях памятника сочетание среднепалеолитических и верхнепалеолитических характеристик как на технологическом (стратегии расщепления), так и на типологическом (орудийный набор) уровнях. Среди имеющихся нуклеусов ведущее положение занимают типы, относящиеся к верхнепалеолитическим стратегиям расщепления, в первую очередь, торцовые нуклеусы, нуклеусы-резцы, подпризматические (объемные) ядрища и различные категории микронуклеусов, выполненных преимущественно

на отщепах или массивных пластинах (включая даже классические клиновидные формы), хотя доля среднепалеолитических плоскостных стратегий получения заготовок (в первую очередь для изготовления крупных заготовок орудий) остается весьма заметной.

Леваллуазские формы ядрищ представлены единичными экземплярами, демонстрирующими в большинстве случаев сочетание с верхнепалеолитической стратегией расщепления (использование латерального края леваллуазского нуклеуса для торцового получения пластин и пластинок). Среди сколов значительную роль играют пластинчатые формы, которые являются и основным типом заготовок орудий – индекс пластинчатости в большинстве слоев составляет более 50%. Орудийный набор достаточно однороден для всего памятника и представлен, в основном, «ситуационными» инструментами, что связано с доминированием на памятнике деятельности по изготовлению из принесенных (преимущественно) заготовок охотничьих орудий и первичной разделки туш животных. Наиболее многочисленны остроконечные формы (ретушированные остроконечники, остроконечные пластины), ретушированные пластины, резцы (преимущественно боковые). Скребки, составляющие в целом заметную часть орудийного набора, типологически маловыразительны. Леваллуазские формы единичны и представлены исключительно остроконечниками удлинённых (в основном) пропорций. Скребла, присутствующие во всех археологических подразделениях, выполнены преимущественно на пластинчатых заготовках и зачастую трудноотличимы от интенсивно ретушированных пластин. Значительную часть коллекции составляют небольшие типологически выразительные мустьерские остроконечники.

Благодаря проведенным на памятнике исследованиям была выдвинута гипотеза о миграции в регион древних людей среднепалеолитического времени, объясняющая схожесть ближневосточной, среднеазиатской и алтайской переходных индустрий конвергентным развитием технокомплексов, имеющих общую основу. Необходимо отметить, что конвергентность эволюционных культурных изменений, помимо общей основы, обуславливалась и схожими палеоэкологическими условиями. И левантийские, и среднеазиатские, и алтайские человеческие популяции обитали в горах и предгорьях, где природные условия отличаются комплексной структурой и большой мозаичностью. В пределах одних и тех же долин одновременно сосуществовали хвойно-широколиственные леса, мелколистная и черневая тайга, сухие степи и лугово-степные ассоциации, что позволяло древнему человеку выбрать наиболее бла-

гоприятные экологические ниши. Культурная эволюция мигрировавших групп населения, таким образом, проходила в схожих экологических условиях, что и определило (помимо филогенетического и культурного родства популяций) общий ритм адаптационных процессов при складывании культуры верхнего палеолита.

Летом 2003 г. на памятнике Оби-Рахмат в слое, имеющем возраст (согласно ЭПР и ОСЛ датировкам) около 60-70 тыс. лет назад, участниками экспедиции были обнаружены костные останки древнего человека. С момента обнаружения академиком А. П. Окладниковым в 1938 г. в гроте Тешик-Таш (Байсунский район Сурхандарьинской области) знаменитого погребения неандертальского ребенка обирахматский человек является первой антропологической находкой, позволяющей восстановить физический облик населения Средней Азии в эпоху древнего каменного века. Практически впервые появилась возможность ассоциировать переходную индустрию с конкретным физическим типом человека, поскольку на настоящий момент в мире известны лишь единичные разрозненные находки останков древнего человека, связанные с этой переломной эпохой. Благодаря кооперации ученых разных стран (Узбекистан, Россия, США, Австрия) были получены сенсационные результаты. Обирахматский человек демонстрирует смешанные характеристики человека неандертальского вида и людей современного облика, а многие параметры не имеют аналогов среди полученных на настоящее время палеоантропологических данных. Чем вызвана такая смешанность и специфичность признаков, объяснить затруднительно. Либо обнаружен представитель вида, демонстрирующего независимое мультирегиональное становление человека современного вида, либо получено свидетельство гибридизации современного человека и неандертальца (до настоящего времени возможность подобной метизации считалась маловероятной).

Уникальность и важность для исторической науки находки обирахматского человека, равно как и обширные новые материалы изучения обирахматской культуры, вызвали необходимость проведения Международного совещания по проблемам каменного века Центральной Азии, которое состоялось 9-15 августа 2004 г. на территории Узбекистана (г. Ташкент – пос. Бричмулла – г. Самарканд). Финансовую поддержку проведению конференции оказал авторитетный международный научный фонд Wenner-Gren. В работе совещания принимали участие известные ученые из более чем 10 стран (Узбекистан, Россия, Таджикистан, США, Австрия, Франция, Германия, Чехия, Бельгия, Испания, Швеция, Люксембург, Япония). К началу совещания был подготовлен сборник

научных статей, в котором обобщалась вся имевшаяся на время проведения мероприятия информация по результатам комплексного изучения древнего человека грота Оби-Рахмат и его материальной культуры. Проведенное на высоком профессиональном уровне совещание ознакомило международную научную общественность с самыми последними данными, касающимися палеолитического прошлого Узбекистана, послужив своего рода «связующей нитью», объединившей в единую картину события прошлых эпох, происходившие в разных концах мира.

Помимо исследований в гроте Оби-Рахмат, участниками экспедиции были проведены полевые работы и на других памятниках палеолитической эпохи Узбекистана. В частности, уточнены стратиграфия и культурная последовательность стоянки Кутур-Булак (Самаркандская область), проведены дополнительные разведочные и стационарные исследования в горном массиве Байсун-Тау (Сурхандарьинская область), выполнены разведочные маршруты и обнаружены палеолитические артефакты в бассейнах рек Кулосья, Пскем и Ахангаран. С 2005 г. в верховье реки Пальтау исследуется обнаруженный участниками проекта новый многослойный палеолитический объект Додекатым, относящийся к наименее изученному периоду древнейшей истории Узбекистана – средней поре верхнего палеолита. Результаты предварительного исследования полученной на настоящий момент археологической коллекции, а также выполненные в США (радиоуглеродная лаборатория Аризонского университета) определения абсолютного возраста (21–23 тыс. лет назад) указали на значительно более раннее формирование микролитической традиции в Центральной Азии, чем предполагалось ранее, что свидетельствует о наличии на территории Узбекистана раннего очага формирования мезолитической культуры. Дальнейшие планируемые исследования на памятнике Додекатым позволят, возможно, выделить на территории Узбекистана древнейший для региона очаг культурогенеза.

За время работы экспедиции ее состав стал поистине многонациональным. На настоящий момент в работе над выполнением проекта участвовали или участвуют специалисты из разных стран мира, представляющие различные области знаний. Финансовую поддержку работам экспедиции (помимо российских и узбекистанских источников) в различные годы оказывали и влиятельные международные научные фонды, такие как L. S. B. Leakey Foundation, INTAS и Wenner-Gren Foundation. Результаты работы экспедиции были изложены участниками проекта и вовлеченными в исследования специалистами на более чем двадцати международных конференциях и симпозиумах. На базе экспедиции про-

ведено два международных совещания (2002 и 2004 гг.). Участниками проекта опубликовано и подготовлено к печати два научных сборника, около 50 статей в различных (включая международные) изданиях и многочисленные тезисы докладов на международных конференциях. Работа и результаты экспедиции нашли широкое отражение в средствах массовой информации (включая правительственные источники Республики Узбекистан и Российской Федерации).

Помимо научно-исследовательской работы, в рамках экспедиции с 2007 г. успешно действует образовательный проект «Международная полевая школа для студентов и аспирантов», в задачи которого входят интеграция высшего образования и науки путем активного вовлечения в исследовательскую работу молодых специалистов, обеспечение национальных научных школ подготовленным на мировом уровне высококвалифицированным молодым поколением и развитие международного научного сотрудничества путем участия специалистов, аспирантов и студентов вовлеченных организаций в полевых и лабораторных исследованиях как на территории Центральной Азии, так и за ее пределами. На настоящий момент в проведении школы приняли участие студенты и аспиранты из Узбекистана, России, Кыргызстана, Казахстана, Германии, Испании, Южной Кореи, Ирана и Китая. При проведении полевой школы, помимо практического обучения молодежи принципам и методам полевой археологии, проводится ознакомление с основными методиками и новейшими результатами в области определения абсолютной и относительной хронологии археологических объектов и палеоклиматических реконструкций, а также на регулярной основе организованы лекции и семинары авторитетных ученых по актуальным проблемам первобытной археологии, палеоантропологии, палеоэкологии и четвертичной геологии. Благодаря многонациональному составу экспедиций, подразумевающему хорошую языковую практику, молодые специалисты имеют возможность для установления научных связей в целях дальнейшей собственной исследовательской работы (участие в международных экспедиционных работах и научных мероприятиях, стажировки в ведущих научных центрах, совместные исследовательские гранты и т. д.).

Таким образом, результаты успешной десятилетней работы Узбекско-Российской археологической экспедиции по изучению каменного века Республики Узбекистан показали перспективность и плодотворность углубления международных научных связей, а также позволили открыть много ранее неизвестных страниц в древнейшем прошлом всего региона.

А. Деревянко, Ў. Исломов, А. Кривошапкин

**Ўзбекистон-Россия археологик экспедицияси фаолиятининг
дастлабки яқунлари (1998-2008)**

Мақолада Ўзбекистон-Россия қўшма археологик экспедициясининг Тошкент вилояти Обираҳмат ғорида олиб борган илмий изланишлари жараёнида эришилган дастлабки натижалар баён қилинган. Муаллифлар археологик илмий изланишлар натижасида 60-70 минг йил олдинги даврда яшаган инсоннинг калла суяги ва тиши қолдиқларини ўрганиш асносида ушбу топилмаларнинг морфологик жиҳатдан ўта ноёблиги, паонтропологик ўхшаши йўқ топилма эканлиги, яъни ушбу суяк қолдиқларида неандертал одам билан ҳозирги замон типдаги одамга хос хусусиятлар мужассамлашганлиги борасида мулоҳазаларни баён қилишган. Шунингдек, қўшма археологик экспедиция томонидан Қўтурбулоқ ва Қизил Олма манзилгоҳларида олиб борилган илмий изланишлар жараёнида олинган натижалар ёритиб берилган.

A. Derevyanko, U. Islamov, A. Krivoshepin

**First results of Uzbek-Russian joint
archaeological expedition (1998-2008)**

In this article is enlightened the first results, which obtained in the process of the activity of the Uzbek-Russian incollaborate archaeological expedition in the Obirakhmat of Tashkent region (viloyat). Authors, during the archaeological scientific investigations on reminders of face skeleton and teeth of man, which lived 60-70 thousand years ago came to conclusion, that these finds are unique from morphological point of view and have not paontrological analogues, namely in these finds were concentrated the charasterical things belonged to neandarthal man and modern human. Also is written the results, which obtained by the collaborate archaeological expetion during the scientific investigation in Kuturbuloq and Kizil Olma destinations.

Б. Обидов

МОВАРОУННАХР ВА ҲИНДИСТОН АЛОҚАЛАРИ РИВОЖИГА ФАН ВА МАДАНИЯТ ВАКИЛЛАРИНИНГ ҚЎШГАН ҲИССАЛАРИ (XVI – XVII асрлар)

Мовароуннахр ва Ҳиндистон ўртасида асрлар оша давом этиб келаётган алоқаларда бошқа соҳалардаги каби илм-фан ва санъат намоёндаларининг ҳам ўз ўрни ва аҳамияти бор.

Маълумки, Ҳиндистон ва Марказий Осиё илмий алоқаларида ҳамда икки минтақа халқларининг илм-фанда эришган ютуқларини ва умуман, Ҳиндистон ярим ороли тўғрисидаги турли маълумотларни бутун жаҳонга, хусусан, Мовароуннахрга ёйишда ҳамда Марказий Осиё илм-фани ютуқларини Ҳиндистонда намоён этишда буюк алломаларимиз Муҳаммад Мусо ал-Хоразмий, Абу Райҳон Беруний, Абу Али ибн Сино ва бошқаларнинг хизматлари катта.

Икки минтақа ўртасидаги бундай анъаналар Ҳиндистонда бобурийлар сулоласи ҳукмронлик қилган XVI ва XVIII аср биринчи чорагида ҳам фаол давом этган. Ушбу даврда ҳам Ҳиндистон очиқ мамлакат бўлиб қолаверган ва у ерга ҳар йили минглаб олим ва мутафаккирлар кириб келган. Уларнинг талайгина қисми марказийосиёликлардан ташкил топган эди.

Улар орасида машҳур тарихчи олим Хондамир, ўз даврининг тажрибали табибларидан Мавлоно Юсуф табиб, Абдулбақо табиб, Хўжа Низомиддин Халфа табиб, адабиётшунос олимлардан Шайх Зайн Садр, Шайх Абдулвоҳид Фарифий, Султон Муҳаммад Кўса ва бошқалар бор эди. Масалан, табиб Мавлоно Юсуфий Бобурнинг илтимосига кўра Ҳиндистонга келган эди. Албатта, Бобур саройида машҳур табиблар кўп бўлган. Шунга қарамай у Юсуфийни таклиф қилган. Ўзбек олими М. Ҳасановнинг таъкидлашича, Бобур Кобулда бўлганида Юсуфийнинг номи Хуросонда жуда машҳур бўлиб кетган эди¹. Ҳиротда тиббиёт илми бўйича қатор асарлар ёзганлиги маълум. Уларнинг баъзиларини номларини келтириб ўтишнинг ўзи кифоя қилади: «Рисола-и дар тадбири маъкул ва машруб» (Овқат ва ичимликлар тўғрисидаги рисола), унда истеъмол қилиш мумкин бўлган овқат ва ичимликлар тўғрисида сўз юритилган, «Фавоид-и аҳйор» (Яхшилик қилувчилар учун фойда-

¹ Хасанов М. Среднеазиатский врач Юсуфи в Индии // Из истории культурных связей народов Средней Азии и Индии. Ташкент: Фан, 1986. С. 142.

ли маълумотлар), бу асар назмда ёзилган бўлиб, турли дори-дармонлар ҳақида маълумотлар беради. «Илож ал-амроз» (Касалликларни даволаш) асари ҳам шеърӣй шаклда бўлиб, 291 рубоидан иборат. Бу асар жуда машҳур бўлиб кетган эди².

Юсуфий ёзиб қолдирган мерос Ҳиндистон ва бошқа Шарқ халқлари орасида Марказий Осиё тиб илмларининг кенг ёйилишида ва ўша мамлакатларда тиббиёт илмининг ривожига муҳим ҳисса бўлиб хизмат қилди деб айтиш мумкин.

Ҳиндистонда тиббиёт илмлари ривожига ўз илмий фаолияти билан ҳисса қўшганлардан яна бири Шаҳобиддин ибн Абдулқаримдир. У Ғазна шаҳридан бўлиб, Ҳиндистонда яшаб ижод этган ва ўзининг машҳур асари «Шифо ул-мараз» (Касалликлар давоси) ни Ҳиндистоннинг Нагпур шаҳрида ёзиб тугаллаган. Бу асарнинг бошқача номи «Тибби Шаҳобий» (Шаҳоб табобати) деб ҳам аталади³.

Бобурийлар салтанатининг барча ҳокимлари илм-маърифат ривожига доим ҳомийлик қилиб турганлар. Бобур давлатининг вазирларидан бири Сайид Макбар Алининг таъкидлашича, фуқаролар масалалари вазирлигининг асосий вазифаларидан бири мактаблар, мадрасалар ва бошқа илм масканларини қуришдан иборат бўлган⁴.

Бобурнинг тўнғич ўғли валиаҳд Ҳумоюн география, астрономия фанларига жуда қизиққан, китобларни севиб, уларни асраб-авайлаб тўплаган.

Бобурнинг набираси Акбар ҳукмронлик қилган даврда маориф ва илм-фанга эътибор жуда кучаяди, мактаб ва мадрасалар сони кўпаяди, уларда дарс бериш сифати анча кўтарилади. Унинг фармони билан Агра, Фатехпур Секри ва бошқа шаҳарларда кўплаб ўқув масканлари бунёд этилган.

Жаҳонгиршоҳ эса форсий ва туркий тилларни аъло даражада ёзиш ва ўқиш имкониятига эга бўлган экан. Жаҳонгир тахтга ўтиргандан кўп вақт ўтмай мадрасалар қурдирган. Бу мадрасалар доим талабалар ва муаллимлар билан гавжум бўлган.

Жаҳонгир ва Шохжаҳон даврида яшаб ижод этган мовароуннаҳрлик йирик олим ва шоирлардан яна бири Маҳмуд ибн Вали эди. Вали 1625 йилда Ҳиндистонга бораётган савдогарлар карвонига қўшилиб

² Ю с у ф и й . Жоме ал-фавоид. ЎзР ФАШИ, кўлёзма. Инв. № 9974/У, 1-бет.

³ Ҳ а с а н о в М. Форс тилида ёзилган тибга оид назмий асарлар // Шарқшунослик. Тошкент, 1999, № 9. 60-бет.

⁴ Ҳ о ш и м о в И. Ҳиндистонда бобурийлар сулоласи салтанати. Тошкент: Ўқитувчи, 1996, 93-бет.

сафарга чиқади ва йўл-йўлакай табаррук, муқаддас жойларни, ибодатхоналар ҳамда масжидларни бориб кўради, уларни таърифлайди, Дехлидаги машҳур обидалар, қалъа, мақбараларни, хусусан, Низомиддин Авлиё, Деклавий, Хумоюн мақбараларини зиёрат қилиб, улар ҳақида ўз таассуротларини ёзиб қолдирган⁵.

Олим Ҳиндистоннинг жанубига ҳам сафар қилиб, Голконда ва Ҳайдаробод шаҳарларида бўлади. У ердаги қадриятлар, тарихий обидаларни кўриб ҳайратга тушади ва у ернинг меҳмондўст халқини катта ҳурмат ва эҳтиром билан ўз сафарномасида тилга олади⁶.

1628 йилда Шохжаҳон Маҳмуд ибн Валининг Ҳиндистондаги ҳаёти ва ижоди билан яхши таниш бўлган ва унга ижод этиш учун шароит яратиб берган⁷.

1629 йили Маҳмуд ибн Вали ўз ватанига қайтишга муяссар бўлади. Лекин Панжоб вилоятидаги шаҳарлардан бирида яна бир йил қолиб кетади ва «Ахлоқи Ҳусайний» асарини ёзиб тугаллайди. Баъзи тахминларга кўра, олим сўнгги кунларини Бухорода ўтказган экан⁸.

Шундай қилиб, истеъдодли олим Маҳмуд ибн Валини Ҳиндистон ва Мовароуннаҳр халқлари ўртасидаги илмий-маданий алоқаларни ривожлантиришда шу минтақада илм-фан тараққиётига катта ҳисса қўшган сиймолардан деб таъкидлаш мумкин.

Ана шундай йирик шахслардан яна бири машҳур шоир, адабиётшунос, рассом ва созанда Мутрибий эди. Унинг машҳур «Тазкират аш-шуаро» асарида мовароуннаҳрлик 320 шоир тўғрисида кенг маълумот берилган. Мутрибийнинг «Нусхаи зебои Жаҳонгир» (Жаҳонгирнинг латиф китоби) ва «Хотироти Мутрибий» асарлари Акбаршоҳ ва Жаҳонгиршоҳ давридаги Шимолий Ҳиндистон ва Мовароуннаҳр халқлари ўртасидаги адабий-илмий муносабатларни ўрганишда муҳим манба ҳисобланади.

Ўзбек олими Б. Аҳмедовнинг маълумотларига қараганда, «Нусхаи зебои Жаҳонгир» муқаддима, икки қисм ва хотимадан иборат. Унда Мовароуннаҳр, Бадахшон, Ҳиндистон ва Эронда XVI аср охири – XVII аср бошларида яшаб ижод қилган 292 шоир ҳақида маълумот берилди⁹.

Бу асар Мовароуннаҳр, Балх, Бадахшон, Эрон ва Шимолий Ҳиндистондаги маданий ҳаётни ва XVI аср охири ва XVII аср бошларидаги

⁵ Riazul Islam. Bahr al-asrar. Karachi, 1980, p. 26.

⁶ Маҳмуд ибн В а л и . Баҳр ал-асрор. Л. 296-бет; А х м е д о в Б. Маҳмуд ибн Вали. Тошкент, 1966. 82-бет.

⁷ Richard F o l t z . Muqhal India and Central Asia. Oxford, New York, Delhi, 1998, p. 75.

⁸ Ҳ о ш и м о в И. Ўша асар. 128-бет.

⁹ А х м е д о в Б. Маҳмуд ибн Вали. Тошкент, 1966. 42-бет.

Ҳиндистон билан Мовароуннаҳр ўртасидаги маданий алоқаларни ўрганишда муҳим аҳамиятга эгадир.

Бобурий султонларнинг Мутрибийни саройда ҳурмат қилиб, унинг ижодига баҳо берганликларининг яна бир далили шундаки, Жаҳонгиршоҳ отаси Акбаршоҳ ва ўзи даврида Ҳиндистонда яшаб ижод қилган ҳам ҳинд, ҳам мовароуннаҳрлик шоирлар ҳақида кўп маълумотларни берадиган асар яратган бўлиб, уни Мутрибий ўзининг «Хотироти Мутрибий» асарига киритишни илтимос қилганлиги маълум¹⁰.

Аврангзебшоҳ ҳукмронлик қилган даврда Бухоро хонлари саройида хизмат қилган олим ва шоирлардан Носир, Насафий, Жалол ва бошқалар Ҳиндистонда бўлиб, у ердаги илмий адабий анжуманларда, мушоираларда фаол иштирок этиб, Ҳиндистон ҳукмдори Аврангзеб билан учрашиб суҳбатлашган. Абдулазизхон саройида хизмат қилган истеъдодли олим Мавлоно Иброҳим Ҳисорий Ҳиндистондаги мадрасаларда дарс беради.

Шимолий Ҳиндистонга муҳожир сифатида келган ўртаосиёлик адабиёт вакилларида бири энг кўзга кўринган шоир Абдулқодир Бедил десак асло янглишмаган бўламиз. У ўзининг бутун умри давомида (1644-1721) Аврангзеб даврида яшаб ижод этган ва Ҳиндистондаги бобурийлар салтанатининг илк емирилиш даврини кўрганлардан бири. Бедил ижоди ҳозирги даврда ҳам Марказий Осиё олимларини қизиқтириб келаётганлиги унинг шеърляти ниҳоятда чуқур фалсафий асосга эгаллиги ва Мовароуннаҳр билан Ҳиндистон халқлари учун катта аҳамият касб этишидан дарак беради.

Икки минтақа алоқалари тарихи, айниқса, Ҳиндистонда бобурий султонлар тарихи, фаолияти, ўша даврдаги сиёсий, ижтимоий, маданий аҳволни ёритишда Мовароуннаҳрдан чиққан ва Ҳиндистонда бобурийлар хонадонига мансуб ёки Ҳиндистонда яшаб ижод этган тарихчи олимларнинг ҳам хизматлари бекиёсдир.

Биз улардан баъзиларинигина тилга олиб ўтамиз. Улар тўғрисида ёзган асарлари ҳақида ўзбек ва чет эл олимларининг илмий асарлари кўпчиликини ташкил этади. Ўша давр сарой тарихчилари Абдулқодир Бадауний, Абулфазл Алломий, Феришта, Абдулҳамид Лоҳурий, Низомиддин Херавий, Муҳаммад Ҳайдар, Рашид Надви, Хондамир, Жавҳар, Муҳаммад Соқий ва бошқалар Бобур, Ҳумоюн, Акбар, Жаҳонгир, Шохжаҳон, Аврангзебларнинг ҳаёти ва фаолияти тўғрисида катта-катта асарлар ёзиб қолдирган. Ўша кўлёма асарларнинг баъзи нусхалари Шарқ ва Ғарб мамлакатларининг йирик кутубхоналарида, ЎзР ФА Шарқшунослик институти кутубхонасида сақланмоқда. Масалан, ўзбек олимларидан

¹⁰ Mutribi. *Hatirati Mutridi*, ed. A. G. Mirzaev. Karachi, 1977. P. 26.

П. Шамснев ва С. Мирзаевлар томонидан Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг «Бобурнома» асари нашрга тайёрланиб чоп этилди¹¹. Ушбу асар ўзбек тилида мустақиллик йилларида қайтадан чоп этилди.

Бобурнинг кизи Гулбаданбегим Акбаршоҳ илтимосига кўра Ҳумоюн давридаги Ҳиндистон тарихи ва Ҳумоюннинг Эронда бўлишига доир «Ҳумоюннома» асарини яратади. Асарнинг аҳамияти шундаки, муаллиф барча баён қилинган воқеаларнинг шоҳиди бўлган. «Ҳумоюннома» ягона тўла бўлмаган нусхада бизгача етиб келган. Ушбу асар форс тилидан (1902 йилда Аннет Бевериж томонидан) инглиз ва (1959 йилда Сабоҳат Азимжонова томонидан) ўзбек тилларига таржима қилинган. Умуман, «Ҳумоюннома» Бобурнинг «Бобурнома» ва Мирза Ҳайдарнинг «Тарихи Рашидий» асарлари билан бир қаторда XVI аср Ҳиндистон тарихини ўрганишда муҳим манба ҳисобланади.

Мирза Ҳайдар номини адабийлаштирган асар унинг «Тарихи Рашидий» тарихий асаридир. «Тарихи Рашидий»да Туғлуқ Темурхон давридан бошлаб, Мовароуннаҳр ва Қошғарнинг сиёсий тарихи, ҳар икки мамлакатнинг ўзаро муносабатлари, темурийлар даври тарихи, XV – XVI аср бошларидаги Ўрта Осиёдаги маданий ҳаёт батафсил ёзилган. Асарнинг энг муҳим ва оригинал қисми – Шимолий Ҳиндистонда бобурийлар давлатининг ташкил топиши, Ҳиндистондаги феодал ички низолар, Кашмир тарихи ва Кашмирдаги маданий ҳаётга бағишланган воқеалар баёнидир. «Тарихи Рашидий» Ҳиндистонда тарих фанининг ривожига муҳим роль ўйнаган¹².

XVII – XVIII асрлар мобайнида Муҳаммад Вориснинг Ҳиндистон тарихига оид «Зубдат ул-ҳикоёт» асари, Муҳаммад Қосим Ҳиндушоҳнинг «Тарихи Фириште» ва бошқа асарлари форс-тожик тилидан ўзбек тилига таржима қилинади. Шунингдек, Хивада Бобожон Тўра бинни Абдулазиз марҳум хинд шоири Шохниёз Аҳмад Сирхиндининг (1834 й. Дехлида вафот этган) урду тилида ёзилган девонини 1906 йилда кўчириб ёзиши, Ўрта Осиёда хинд адабиётига қизиқиш ниҳоятда зўрлиги ва Хивада урду тилини билувчи кишилар бўлганлигидан далолат беради.

Юқорида келтирилган фактлар Мовароуннаҳр ва Ҳиндистон халқлари ўртасидаги маданий алоқаларнинг ниҳоятда изчил бўлганлигини, ҳар икки мамлакат халқларининг ўзаро маданиятларига ҳурмат билан қараганликлари, бу ишда фан ва маданият вакилларининг ўйнаган роли жуда катта эканлигидан далолат беради.

¹¹ Бобурнома. Тошкент, 1949 (Порсо Шамснев ва Содик Мирзаев нашрга тайёрлаган).

¹² Н и з о м и д д и н о в И. Ғ. Маданий ҳамкорлигимиз саҳифаларидан. Тошкент: Фан, 1987. 11-бет.

Мовароуннахр ва Ҳиндистон алоқаларида маданият вакиллари ичида санъаткор усталар, рассомлар ҳам катта ўрин тутган.

Бобурий султонлар Ҳиндистонда Ўрта Осиё санъатининг ривожига катта аҳамият берган. Ҳали давлат мустаҳкамланмаган ва ғанимлар доим зарба беришга тайёр турган бир шароитда Бобур Ҳиндистонда миниатюра санъати мактабига асос солишга ва ривожлантиришга имконияти кам бўлишига қарамай, санъат мухлиси бўлганлиги сабабли иложи борича, ушбу соҳага эътибор берганлигини биламиз. У ўртаосиёлик машҳур рассом Бехзоднинг асарлари билан яхши таниш эди. Олим ва санъаткорларни кадрлар ва уларга хомийлик қилар эди.

Катта истеъдод соҳиби Бобур мусиқага ҳам кизикқан, баъзи мусиқий асбобларда яхши куйлар ижро этганлиги тўғрисида кўп маълумотлар бор¹³. Сўнгги йиллардаги изланишлар ва тадқиқотлар Бобурнинг «Асрори мусиқа» (Мусиқа сирлари) номли асар ёзганлигидан далолат беради¹⁴. Маълум бўлишича, Бобур истеъдодли бастакорлар, шоирлар, созандалар, хонандалар, рассомларни кадрлаган, уларнинг буюк фазилатларини улуғлаган.

Ҳумоюншоҳ ҳам Ҳиндистонда рассомчиликни ривожлантиришга имкон топа олмаган бўлса-да, Эронда бошпана излашга мажбур бўлган даврда шоҳ саройидаги рассомлар устахоналари ва ишлари билан яхши танишади. Ўзи ҳам расм чизишни машқ қилади. Ҳумоюн 1550 йили Эрондан қайтиб, Кобулда бўлган йиллари рассомчилик устахонасини ташкил этади ва унга Бехзоднинг шогирди Мирсаид Али Табризийни бошлиқ этиб тайинлайди.

Акбаршоҳ даврида ҳам Аграда рассомлар устахоналарини кенгайтириш ишлари давом эттирилди ва рассомчиликнинг ривожланишига катта ғамхўрлик қилинди. Акбаршоҳ саройидаги рассомхона ишлари билан шахсан кизикқан ва уларнинг муваффақиятларини юксак баҳолаб, тақдирлаб турган.

Акбаршоҳ даврида яратилган бобурийлар миниатюра рассомчилик санъатининг ажойиб намуналари Москвадаги Давлат санъат музейида, Деҳлидаги Миллий музейида, Британия музейида сақланмоқда.

Бобурийлар даврида Мовароуннахрдаги етук олим ва рассомларнинг Ҳиндистонга таклиф қилиниши ва уларнинг саройидаги рассомчилик устахоналарининг раҳбарлиги лавозимига тайинланиши муҳим аҳамиятга эга бўлган. Бухоро ва Самарқанд рассомларининг дунёвий

¹³ Гулбаданбегим. Ҳумоюннома. Тошкент, 1959. 63-бет; Иброҳимов А. Бобурийлар мероси. Тошкент, 1993. 75-бет.

¹⁴ Ҳошимов И. Ҳиндистонда бобурийлар сулоласи салтанати. 1996. 98-бет.

расмлари бобурийлар рассомчилик мактабини ривожига катта таъсир кўрсатган.

Бобурий султонлар ўз саройларида мовароуннахрлик рассом ва бошқа маданият вакилларининг доимо хизмат қилиб туришини хоҳлар эдилар. Ушбу ҳолатни изоҳлаб, америкалик олим Ричард Фольц шундай деб ёзади: «Гап шундаки, бобурийлар саройида ўртаосиёлик рассомларга бўлган эҳтиёж уларнинг ниҳоятда катта истеъдод соҳиблари бўлганликларидангина эмас, балки ҳукмдорларнинг Ўрта Осиёга тааллуқли ҳамма нарсага нисбатан соғинч ҳисларининг кучлилигидан ҳамдир»¹⁵. Дарҳақиқат, бобурий ҳукмдорларнинг бундай чанқоқликлари уларнинг Ўрта Осиёда ишланган санъатга оид нарсаларда ўз аждодларининг, она юртларининг хидлари анкиб туриши билан изоҳланади, улар ватан манзараларини расмда бўлса ҳам кўриб лаззатланишни хоҳлар эдилар.

Мовароуннахрдан тўғридан-тўғри бобурийлар саройига келиб ишлаган мўйқалам усталаридан бири Муҳаммад Мурод бўлиб, асосан портрет чизган ва Абдуллахон томонидан Акбаршоҳ саройига юборилган. Унинг шоҳона асарларидан бўлмиш Фирдавсийнинг «Шоҳнома» сига яратган миниатюралари (бу қўлёзма 1556-1557 йилларда Хоразмда кўчирилган) ҳозирда ЎзР ФА Шарқшунослик институтида сақланмоқда.

Демак, XVI – XVIII асрларда бобурийларнинг Ҳиндистонда ҳукмронлик қилган даврида у ерда илм-фан ва маданият-санъат соҳасида эришилган ютуқлар фақат Ҳиндистоннинг ўзигагина тегишли воқеа бўлмаган, балки ушбу тараққиётда, қўшни мусулмон давлатлари, асосан Мовароуннахр халқлари маданияти анъаналарининг таъсири ниҳоятда кучли бўлганлигини таъкидлаш керак бўлади.

Хулоса қилиб шуни таъкидлаш керакки, Марказий Осиё, хусусан, Мовароуннахр ва Ҳиндистон ўртасида асрлар оша давом этиб келаётган алоқалар ривожига илм-фан ва маданият вакилларининг ҳиссаси катта бўлган. Айниқса, Ҳиндистонда бобурийлар сулоласи ҳукмронлик қилган даврда ушбу соҳа вакилларининг фаолиятлари ниҳоятда юқори даражада бўлганлиги маълум. Бунинг сабабларидан бири шуки, Бобур ва унинг авлодлари илм-фан, маданият ва санъатни жуда кадрлаганлар, ҳинд диёрида ушбу соҳа вакиллари учун яхши шароит яратишга, айниқса, она юртлари Мовароуннахрдан келган илм ва маданият аҳлларига ўз истеъдод ва билимларини намоён қилишга ёрдам берганлар.

Бу эса иккала минтақа халқлари ўртасидаги алоқаларнинг ривожига ижобий таъсир кўрсатган, деб айтишга асос бўла олади.

¹⁵ Richard F o l t z . Muqhal India and Central Asia. P. 80.

Б. Обидов

**Место представителей науки и культуры в развитии
связей между Маварауннахром и Индией
(XVI – XVII вв.)**

В статье рассматривается вклад представителей науки и культуры в развитие отношений между Маварауннахром и Индией в средние века, в основном, в период правления династии Бабуридов. На основе многочисленных источников и исторических материалов освещается деятельность ученых, мыслителей, поэтов, врачей, художников-выходцев из Центральной Азии, которые жили и творили в Индии. Даются сведения об их научных трудах, произведениях, которые помогли взаимному познанию и сближению этих народов. Раскрываются их роль и место в деле развития двухсторонних связей.

B. Obidov

**The place of representatives of science and culture in developing
relations between Mavarannahr and India
(XVI – XVII c.)**

In this article considered contribution of the representatives of science and culture to development of relations between Mavarannahr and India in medieval centuries, mainly in the period of Baburids rule in India. There were described activities of scholars, thinkers, poets, physicians, artists Central Asians by birth, who lived and created in India. There are given information about their works which helped to mutual acquaintance and reapprochment of these peoples. Author tried to show their role and place in developing of bilateral relations.

С. Асанова

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В УЗБЕКИСТАНЕ В ПЕРИОД ОТТЕПЕЛИ В 50-60-е ГОДЫ XX в.

Православная церковь в Узбекистане существует сравнительно небольшой временной период¹, но он оказался довольно насыщенным на исторические события и преобразования. Зачастую происходящие события были следствием общегосударственной политики по отношению к религии. Но имели место и региональные особенности.

Неизменным было одно – смена политических лидеров вела к воплощению в жизнь новых реформ. А религиозная жизнь никогда не оставалась без внимания «новой» власти.

В рамках данной статьи мы попытаемся проследить взаимоотношения официального православия с местной властью в Узбекистане в период так называемой «оттепели», когда у власти в советском государстве стоял Н. С. Хрущев.

Так, начало правления Н. С. Хрущева (1953-1964) ознаменовало себя относительной «политической оттепелью», либерализацией, укреплением и демократизацией общества. Из тюрем и лагерей вернулись многие узники совести, начались частичные процессы реабилитации «незаконно репрессированных». Но все эти реформы прошли мимо духовной жизни общества, религия по-прежнему оставалась в изгнании.

Начало хрущевского давления на церковь было обусловлено двумя постановлениями ЦК КПСС – от 7 июля и от 10 ноября 1954 г. Первое посвящено анализу «крупных недостатков в научно-атеистической пропаганде и мерам по ее улучшению», второе указывало на ошибки в проведении этой пропаганды. В постановлении от 7 июля говорилось о запущенности научно-атеистического участка идеологической работы и содержались призывы «решительно покончить с пассивностью в отношении религии» и усилить воспитательную работу среди учащихся в духе воинствующего материализма².

Но власти довольно скоро поняли, что поторопились. Думается, что причиной этого стало осознание политической невыгодности для страны новой антирелигиозной войны. Новые гонения на религию могли повре-

¹ С 1865 г. – года завоевания Ташкента Россией. Если же рассматривать этот период со дня образования в Средней Азии епархии, то этот срок становится еще меньшим (Ташкентская и Среднеазиатская Епархия была образована в 1871 г.).

² Ф и р с о в С. Л. Апостасия «Атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую православную церковь. СПб: Сатисъ, Держава, 2004. С. 10-11.

дить престижу СССР за рубежом. Это была позиция прагматиков, забывшихся не о благе верующих, а о стабильности созданной Сталиным идеологической системы, в которой православная церковь занимала свое место и использовалась по мере надобности во внешнеполитических целях. Поэтому новое постановление ЦК от 10 ноября 1954 г. поясняло, что борьба против религиозных предрассудков – это идеологическая борьба научного мировоззрения против антинаучного (религиозного), в которой нельзя допускать оскорбления религиозных чувств верующих и клириков³. Эти документы были идентичны документам 1920-1930-х годов⁴. Но все же в 1954 г. перспективы религиозной политики не были еще до конца определены. Они прояснились по мере укрепления позиций Н. С. Хрущева и окончательно сформировались к 1957 г.⁵

«Светлое будущее» в хрущевском понимании мыслилось как будущее без религии и церкви. Однако период между 1954 и 1958 гг., по признанию практически всех исследователей, оказался самым благоприятным для русской православной церкви после 1947 г. Главная причина этого состояла в том, что выяснение отношений в высших эшелонах власти дало церкви временную передышку.

С 1954 по 1958 г. (включительно) число храмов и молитвенных домов русской православной церкви оставалось приблизительно на одном уровне. Не имея данных о количественном составе церквей за 1954 г., мы прибегнем к данным 1952 г., тогда зарегистрированных церквей в Среднеазиатской Епархии насчитывалось шестьдесят шесть. К 1958 г. их было шестьдесят восемь. Таким образом, становится очевидным, что Средняя Азия ощутила на себе отголоски этой передышки, хотя число штатного духовенства за этот период и снизилось (со 105 чел. в 1952 г. до 102 чел. в 1958 г.). Тем не менее, это никоим образом не отразилось на общем состоянии православия в регионе.

Но вскоре этому был положен конец. Произошло это 11 марта 1959 г., когда ЦК КПСС принял постановление «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталин-

³ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т. 8. С. 446-450; Ф и р с о в С. Л. Апостасия «Атеист Александр Осипов»... С. 12-13.

⁴ См.: О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и советского государства. М., 1981.

⁵ Это произошло после осуждения культа личности Сталина и допущенных им в последний период жизни ошибок на XX съезде КПСС в 1956 г. / См.: О преодолении культа личности и его последствий. Постановление Центрального Комитета КПСС. М., 1956.

ской области». В этом документе определялись пути улучшения коммунистического воспитания масс, в том числе говорилось о важности принятия необходимых действий «к улучшению научно-атеистической пропаганды»⁶. Фактически это было первое официальное требование ЦК, после постановлений 1954 г., усилить процесс атеизации населения. Следующие постановления не заставили себя долго ждать, доказав лишним раз, что построение коммунизма в СССР – не столько социально-экономическая, сколько идеологическая задача. Так, 27 августа того же года ЦК КПСС принял новое постановление – «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний», в котором потребовал от общества «на основе новейших достижений науки разоблачать религиозную идеологию»⁷. Вновь было открыто наступление на религию и церковь.

Сразу после принятия мартовского постановления стало ощущать на себе прессинг и духовенство Средней Азии, в частности архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Ермоген (Голубев). Это давление шло по давно отработанному сценарию – через прессу. В частности, в газете «Ферганская правда» была помещена статья-фельетон «Святой по духу, греховник по плоти»⁸. В основном, в ней был высказан ряд обвинений в спекуляциях и других неблагоприятных поступках в адрес настоятеля ферганского молитвенного дома, а также о взятках с его стороны в пользу правящего архиепископа⁹. Поэтому архиепископу Ермогену пришлось отстаивать свою честь и достоинство (заявлениями и бухгалтерскими документами)¹⁰. Но это было бесполезно, так как газетные фельетоны были рассчитаны на атеистически настроенное население, которое не нуждалось в подобных доказательствах.

⁶ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. С. 428; Ф и р с о в С. Л. Апостасия «Атеист Александр Осипов»... С. 12-13.

⁷ Вопросы идеологической работы. Сборник важнейших решений КПСС (1954-1961 годы). М., 1961. С. 140.

⁸ См. Ферганская правда. 1959. 22 марта. № 60 (7577).

⁹ Статьи подобного рода появлялись в прессе и позже. Но смысл их всегда сводился к тому, что церковь – это торгово-финансовое предприятие, выкачивающее средства из карманов верующих. А сами священнослужители почти всегда имели в прошлом связь с белогвардейцами, страдали аморальным поведением, алчностью, воровством и мошенничеством. См.: Г р ы з о в Р. Почему разочаровался в боге и его служителях // Комсомолец Узбекистана, 1959. 25.06; Блокнот агитатора. 1961. № 25. С. 57; М е л ь - н и к А. Не хочу обманывать людей. Почему я сложил с себя духовный сан? // Правда Востока. 1961. 16.02; М а з у р е н к о Е. А. Эволюция русского православия в условиях Средней Азии: Дис. ... канд. филос. наук. Ташкент, 1990. С. 113-115.

¹⁰ ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 256, л. 27-27 об.

Давление на духовенство не ограничивалось открытым обвинением в прессе. И если учесть, что специфической особенностью в работе уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (РПЦ) являлось непосредственное наблюдение за жизнью и деятельностью РПЦ, личное изучение внутренних процессов развития и связи религиозно-христианских общин, жизни и деятельности духовенства¹¹, то становится очевидным, почему Уполномоченный совета по делам РПЦ по Узбекистану Н. Ф. Вороничев неоднократно искал помощи и поддержки против архиепископа Ермогена в Совете по делам РПЦ при Совете Министров СССР и ЦК Компартии Узбекистана¹². Он не мог в одиночку справиться с безупречным авторитетом архиепископа среди прихожан. Кроме того, в своих заявлениях Н. Ф. Вороничев обвинял в попустительстве в вопросе с архиепископом бывшего Уполномоченного совета по делам РПЦ по Узбекистану М. Н. Тормашева¹³. Таким образом, новое хрущевское руководство во всем старалось показать некомпетентность своих предшественников.

«Старания» Н. Ф. Вороничева не остались без внимания со стороны Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР. И в ноябре-декабре 1959 г. состоялись беседы председателя Совета Г. Г. Карпова с архиепископом Ташкентским и Среднеазиатским Ермогеном и с Уполномоченным совета по Узбекистану Н. Ф. Вороничевым¹⁴.

¹¹ См.: Докладная записка Я. Гритчина (уполномоченный Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Киргизской ССР) «Об улучшении условий работы управления уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Киргизской ССР» в кн.: *О з м и т е л ь* Е. Е. Православие в Киргизии XIX – XX вв. Исторический очерк. Бишкек, 2003. С. 161-164.

¹² В его докладной записке, написанной под грифом «секретно» и отправленной на имя двух выше обозначенных организаций, говорилось: «Архиепископ Ермоген стремится сохранить в Среднеазиатской епархии все то, что было присуще церкви в до-революционное время. Используя свое привилегированное архиерейское положение, этот двуличный монашествующий церковный вельможа не гнушается ничем в достижении карьеры приблизиться к патриарху и во всей своей церковной деятельности грубо попирает советские законы. Он, будучи приверженцем врага советской власти бывшего патриарха Тихона и кандидатом богословских наук, с 1919 года несколько лет скрывался в монастырях под рясой монаха от советской действительности. Этот матерый представитель старых церковных укладов в достижении своей цели использовал все, что давало ему его служебное положение, усердно действуя, где крестом, где рублем» // ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 252, л. 36-45.

¹³ ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 252, л. 38.

¹⁴ Там же, ед. хр. 251, л. 1-4.

Несмотря на то, что во время беседы со стороны Г. Г. Карпова часто звучало, что имеющиеся претензии между Уполномоченным и Архиепископом «являются делом епархии, а не уполномоченного», тем не менее Г. Г. Карпов резюмировал свою беседу словами: «Совет имеет большие претензии к Вам лично и не одобряет ваше поведение и отношение к вопросам, которые ставит т. Вороничев. Требования т. Вороничева к вам правильные. Вы допустили много нарушений законов, относящихся к церкви. Вот поэтому вы своим поведением даете основание поставить вопрос перед патриархом в отношении Вас»¹⁵.

Несомненно, если рассматривать этот вопрос со стороны властимущих, то архиепископ Ермоген не действовал в русле общегосударственной антирелигиозной политики, а, напротив, способствовал укреплению православия в регионе. Прежде всего, это касается стремительного строительства Успенского Собора в Ташкенте, которое было начато и завершено под видом реставрации вокруг старой церкви. Когда власти опомнились, храм стоял. И это в то время, когда по всей стране храмы закрывались. Так же стремительно был построен и храм в Самарканде¹⁶. Архиепископ Ермоген также оказывал постоянную помощь нуждающимся. В результате бескомпромиссной позиции правящего архиерея влияние и авторитет РПЦ в Средней Азии значительно укрепились.

Если вернуться к вышеупомянутой беседе, то в целом она наглядно продемонстрировала, что многие вопросы церковной жизни оставались в ведении епархии де-юре последние дни¹⁷, хотя де-факто в данном вопросе у епархии уже давно не было самостоятельности.

Лишение Церкви де-юре большинства полномочий произошло в начале 1960 г., когда СМ СССР принял пакет поправок к действующим постановлениям и законам, касающимся религиозных культов. Для православной церкви были установлены особые ограничения¹⁸.

В частности, православная церковь лишилась возможности принимать решение об использовании и переоборудовании недействующих зданий для других целей, а также об их сломе и разборке. Кроме того, теперь церковь не могла самостоятельно приобретать транспортные

¹⁵ Там же.

¹⁶ Кроме вышеназванных храмов, под руководством архиепископа Ермогена были построены новый собор в Ашхабаде (ныне – Ашгабат), большая каменная крещальня в г. Фрунзе (современный Бишкек), отреставрированы и восстановлены храмы Самарканда, Красноводска, Мары.

¹⁷ В ходе беседы Г. Г. Карпов говорил о готовящихся постановлениях, которые в это время находились уже на согласовании.

¹⁸ ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 260, л. 96-97.

средства, производить церковную утварь и продавать ее. Не могла она самостоятельно решать вопросы аренды, строительства и покупки строений для своих нужд. А все имущество, вновь приобретенное, равно как и имущество, переданное по договорам религиозным объединениям, теперь стало считаться национализированным. Не могла теперь церковь и решать вопросы об открытии молитвенных зданий. А Совет по делам религиозных культов совместно с местными государственными органами в течение 1960 г. был обязан провести единовременный учет всех молитвенных зданий и результаты доложить Совету Министров СССР. Кроме того, принятые поправки объявляли об утрате силы целого ряда постановлений СНК СССР, принятых в 1943-1946 гг.

В 1960 г. в Ташкенте состоялось инструктивное совещание Уполномоченных Совета по делам религиозных культов и РПЦ при Совете Министров Узбекистана. На этом совещании Уполномоченным было вверено проводить неослабный контроль за соблюдением советского законодательства о культах и исправлять допущенные в прошлом ошибки в их работе¹⁹. Подчеркивалась необходимость отстранения молодежи от церкви. А основная причина приобщенности молодежи к церкви характеризовалась отсутствием должного внимания научно-материалистическому воспитанию²⁰.

С 1960 г. как достижение антирелигиозной работы отмечается уменьшение количества прихожан на православные праздники²¹. Тогда священнослужителям было рекомендовано не проводить церковных служб вне церкви. А в ЦК Компартии Узбекистана было внесено предложение о проведении в предпраздничную ночь вечеров отдыха молодежи с танцами на площадях городов. В 1960 г. впервые в праздничную ночь на церковных зданиях не было иллюминации. Но, несмотря на то, что власти всеми силами стремились снизить интерес к церковным службам, тем не менее, открытых столкновений старались избежать²².

¹⁹ Там же, л. 7-10.

²⁰ Там же, л. 35.

²¹ Докладная записка о празднике «Пасха» / ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 171, л. 12-16.

²² Так, накануне пасхальной службы к Уполномоченному обратились по телефону члены церковного совета из г. Мирзачуля и сказали, что в местной церкви отключили свет. Это недоразумение было к началу церковной службы устранено (ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 171, л. 16.). Но были и случаи голого администрирования. Так, в г. Кагане в 1963 г. в дни религиозного праздника Пасхи официальный молитвенный дом был отключен от электроэнергии, и служба проходила в темноте. Этот случай вызвал недовольство и возмущение верующих. Там же упоминается и о других случаях администрирования в Бухарской области (ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 427, л. 11-12.)

Чтобы ослабить деятельность главы православной церкви в регионе, в отношении него одно за другим начинались расследования его «незаконной» деятельности²³. Не давали покоя властям письма и жалобы архиепископа патриарху и генеральному секретарю СССР, где он указывал на недостатки в работе Уполномоченного и Совета по делам православной церкви. А, по мнению заместителя председателя Совета Министров Киргизии М. Мамбеталиева, архиепископа лучше было бы сменить на более лояльного человека, понимающего положение православной церкви и свое личное место в настоящее время в стране²⁴. Все эти обстоятельства послужили поводом вынесению недоверия архиепископу за злоупотребление им служебным положением и игнорирование деловых рекомендаций Уполномоченного Совета по Узбекистану²⁵. В результате он был отстранен от должности.

Его место занял архиепископ Гавриил. На первой встрече с Уполномоченным новым архиерею давалось понять, что вопрос о благонадежности священнослужителей находится в ведении Уполномоченного и ему надо считаться с этим²⁶.

Хотелось бы обратить внимание на общий тон официальных документов второй половины 1950-х годов. Так, если Уполномоченному и другим официальным лицам всегда сопутствовало слово «товарищ» и обращение «Вы» (причем всегда с большой буквы), то священнослужителей чаще называли по именам, титулы упоминались редко. Кроме того, обращение «вы» в абсолютном большинстве случаев писалось с маленькой буквы. Таким образом, место и роль церкви видна была даже по официальной этике.

Антирелигиозная политика, развернутая по всей советской стране, не оставляла без внимания и менее религиозную в православном отношении Среднюю Азию. Так, 1 декабря 1961 г. в Совете по делам РПЦ при Совете Министров СССР состоялось совещание Уполномоченных и

²³ С частью дел по обсуждению данных проблем можно познакомиться: См.: ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 171, л. 35-36, 41, 42-43; ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 258, л. 34-35, 36-40 и др., а также: Лай П. (протоиерей) Удаленный от паствы, но не побежденный. Жизнеописание исповедника архиепископа Ермогена (Голубева) (1896-1978). Запорожье, 2004. С. 23-30.

²⁴ См.: Озмитель Е. Е. Православие в Киргизии XIX – XX вв. Исторический очерк. Бишкек, 2003. С. 164-165.

²⁵ ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 171, л. 35.

²⁶ На этой встрече обсуждался вопрос о епархиальном духовенстве. В ходе разговора выяснилось, что большая часть его не являет собой пример для подражания и находится под следствием (ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 171, л. 60-62.).

рассматривался вопрос о ходе выполнения Постановления СМ СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» в республиках Средней Азии и Казахстане²⁷. На данном мероприятии было подчеркнуто, что в среднеазиатских республиках (Узбекистане и Киргизии) антирелигиозная политика по линии православия не ведется на должном уровне, за исключением Таджикистана. Эти заключения были сделаны на основании того, что на конец 1961 г. в Таджикистане действовало 5 церквей, в то время как в Киргизии – 32, а в Узбекистане – 23. При этом не учитывалось, что за последние три года в Таджикистане была закрыта одна церковь, в Киргизии – ни одной, в Узбекистане – сняты с регистрации 2 общины, закрыты 2 церкви и ликвидирован один из трех благочинных округов. Таким образом, как и раньше, контроль православия на территории Узбекистана был самым жестким по сравнению с другими республиками Среднеазиатской епархии, несмотря на то, что здесь не было принято постановление, исходя из местных условий²⁸. Кроме того, на этом совещании поднимался вопрос о переполненности церквей, в частности в Ташкенте и Самарканде. При этом брались во внимание количество прихожан во время церковных праздников и большая обрядность (в 1960 г. в Узбекистане было окрещено 13 000 детей). Но повсеместное снижение обрядности при этом не учитывалось²⁹.

Снижению уровня обрядности способствовало и нововведение 1961 г., когда при крещении ребенка в церкви должен был присутствовать один из родителей и в учетных документах должен был быть записан номер регистрационного документа, выданный ЗАГСом. А с 1962 г. с гражданами, окрестившими своих детей, стали проводиться в партийных органах обсуждения их действий с занесением выговоров в личные дела³⁰.

В целом же вопрос об отвлечении населения от церкви стоял на официальном уровне³¹. Интерес населения к религиозной обрядности виделся в нечутком отношении работников ЗАГСа к своим обязаннос-

²⁷ См.: ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 304, л. 32-44; ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 328, л. 72-80.

²⁸ ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 304, л. 40.

²⁹ Количественные данные по этому вопросу см.: ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 330, л. 153.

³⁰ ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 377, л. 31-37, 38-40.

³¹ По стране рассылались секретные документы с рекомендациями по отвлечению населения от исполнения религиозных обрядов. См.: ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 335, л. 40-44.

тям. Им предлагалось вспомнить первые годы советской власти, когда широкое распространение получили «красная» или «комсомольская» свадьбы, «красные крестины» и др. Кроме того, так же подчеркивалась необходимость участия при регистрации рождения и бракосочетания руководящих партийных, советских и профсоюзных работников, которые своим словом должны вдохновлять молодых людей на новую, прекрасную жизнь.

Под контролем исполнительных органов власти постоянно проводилась «воспитательная» работа в средствах массовой информации по разоблачению «деяний» православного духовенства. Приводились примеры, когда отдельные священнослужители отказались от службы в церкви и стали на путь честного труда³².

Но апогеем антирелигиозной политики в Узбекистане по отношению к православию в обозначенный период, по нашему мнению, являлся вопрос о ликвидации в г. Ташкенте кафедры Ташкентского и Среднеазиатского архиепископа. Этот вопрос в сентябре 1961 г. был вынесен на секретное обсуждение³³. Реализация этого вопроса, по мнению Уполномоченного, дала бы ряд политических преимуществ. Во-первых, в значительной степени была бы ослаблена активность ташкентских церквей. Во-вторых, присоединением Ташкентской епархиальной области к Алмаатинской епархии было бы ослаблено организующее влияние архиепископа и епархиального управления на церковные дела, особенно в Узбекистане, Таджикистане и Туркмении, так как архиерейская кафедра удаляется на значительное расстояние. В-третьих, вместе с ликвидацией Ташкентской архиерейской кафедры был бы сокращен штат духовенства и обслуживающего персонала по епархиальному управлению, а для нужд общественных организаций освободится хорошее здание с садом и надворными постройками. Но, как ни странно, этот вопрос не получил ожидаемого обсуждения и более не поднимался.

Как бы то ни было, но трудно отрицать, что с отставкой в октябре 1964 г. Н. С. Хрущева закончился один из самых сложных для русской православной церкви периодов в истории советского государства, в том числе и для Ташкентской и Среднеазиатской епархии.

³² ЦГА РУз, ф. 2456, оп. 1, ед. хр. 328, л. 9-12.

³³ Там же, ед. хр. 302, л. 29-31; ед. хр. 253, л. 3-4.

С. Асанова

**XX асрнинг 50-60-йилларида Ўзбекистонда
рус православ черковининг аҳволи**

Мақола Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архиви материаллари асосида ёзилган бўлиб, 1953 йилдан 1964 йилгача бўлган даврни ўз ичига олган. Мақолада турли масалалар билан бир қаторда рухонийлар билан маҳаллий ҳукуматнинг ўзаро алоқалари масалаларига эътибор қаратилган ва Ўзбекистондаги рус православ черкови вакилининг фаолияти ёритилган.

S. Asanova

**The situation of Russian Orthodox Church
in Uzbekistan in the 50-60-s of 20th century**

The article covers the period with 1953 to 1964 and is written on base of the Uzbekistan Central State Archive's materials. Such question rise in article, as relation of the ushers of church with local administration, as well as is illuminated activity of the Representative on deals Russian Orthodox Church on Uzbekistan.

Р. Абдуллаев, Ш. Рахматуллаев

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН
(1991-2000)**

После провозглашения независимости в Узбекистане начался трудный, но вполне предсказуемый этап возрождения и развития предпринимательской деятельности, без чего, разумеется, был невозможен переход к реальной рыночной экономике. Как известно, история предпринимательской деятельности в нашей стране насчитывает многие столетия. Однако, к сожалению, за годы советской власти приобретенные народом в этой сфере навыки, в большинстве своем, были преданы забвению.

Усилиями нескольких поколений представителей советской бюрократии в обществе надолго утвердилось мнение о частной экономической инициативе, как о чем-то противоречащим идеалам и принципам социалистического строительства.

После свертывания НЭПа к концу 1920-х годов концепция экономического развития социалистического государства практически уже не оставляла места для легального существования частного бизнеса. Кроме этого, на всем протяжении советской власти в сознание людей настойчиво внедрялось враждебное отношение к частной собственности, естественному стремлению каждого человека жить богаче и лучше, к предпринимательской активности. В итоге к моменту обретения независимости были широко распространены иждивенческие настроения, стремления людей возложить решение своих проблем на государство, вссохватный бюрократизм, правовой нигилизм и т. д. В результате политика подавления предпринимательской инициативы (прежде всего в производственной сфере) привела, особенно в последние десятилетия существования бывшего Союза, к расцвету так называемого «черного» рынка, теневой экономики и ухода частника в «подполье».

Ситуация начинает меняться лишь после 1991 г. В этот период в обществе стало расти осознание того, что в трудных условиях переходного этапа именно развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) может гарантировать быстрое структурное реформирование экономики, а также насыщение рынка конкурентоспособной потребительской продукцией. Хозяйственные структуры малого и среднего бизнеса достаточно гибко реагируют на конъюнктуру рынка; позволяют обеспечивать трудовые ресурсы рабочими местами при относительно низких капитальных затратах; способствуют формированию среднего класса; совершенствуют и усиливают взаимосвязи между различными секторами экономики; создают конкурентную среду и привлекают в свои ряды наиболее активную и энергичную часть молодежи.

К первой половине 90-х годов прошлого века в мире на МСП в среднем приходилось более 50% всего занятого населения и 50-60% общего объема ВВП¹.

Осознавая данный предпосыл, руководство Узбекистана изначально уделило особое внимание закладке правовой базы развития предпринимательства. Одним из первых шагов в этом направлении явилось принятие еще накануне независимости, в 1990 г., Закона о собственности, ко-

¹ Малый и средний бизнес в Узбекистане: современное состояние, проблемы и перспективы // Экономическое обозрение. 2000. Июнь, № 3 (13). С. 4.

торый заложил основу для легализации государством различных форм собственности, в том числе частной. В феврале 1991 г. вышел Закон «О предпринимательстве в Республике Узбекистан». Он был направлен на ускорение процессов становления и развития рыночных отношений на основе всемерной реализации способностей граждан к предпринимательству, повышения их деловой активности, установления правовых гарантий.

Важнейшей вехой в становлении независимого государства и продвижения республики по пути рыночных реформ было принятие в 1992 г. Конституции Республики Узбекистан. В главе XII «Основного Закона» страны четко определялись экономические основы узбекского общества. Так, согласно статье 53 Конституции, основу экономики Узбекистана, направленной на развитие рыночных отношений, составляет собственность в ее различных формах. Государство гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда с учетом приоритетности прав потребителя, равноправие и правовую защиту всех форм собственности. Частная собственность, наряду с другими формами собственности, неприкосновенна и защищается государством². Эти положения Конституции заложили прочный фундамент под развитие рыночных механизмов в республике, определили не только устои национальной экономики, но и стратегическую программу действий, нацеленных на закладку и развитие рыночных отношений, в которых частная собственность является приоритетным компонентом.

В дальнейшем на основе положений Конституции последовательно формировались законодательные нормы, обеспечивающие регулирование процессов создания и деятельности инфраструктуры рынка, в частности субъектов малого и среднего бизнеса. К середине 90-х годов прошлого века в Узбекистане также наместились первые признаки становления малого и среднего бизнеса. Для поддержки этой сферы в республике были созданы Фонд развития предпринимательства и Фонд содействия развитию малого и среднего бизнеса.

В результате этих мер в начале 1995 г. в народном хозяйстве уже действовали 30 770 малых предприятий и кооперативов, 20 115 частных предприятий, было организовано 15,6 тысячи фермерских хозяйств³.

На первых порах в нашей стране МСП создавались, преимущественно, в форме индивидуальных и семейных предприятий, обществ с

² Конституция Республики Узбекистан. Ташкент: Ўзбекистон, 2008. С. 11.

³ См.: Каримов И. Родина священна для каждого. Ташкент: Ўзбекистон, 1996. Т. 3. С. 108.

ограниченной ответственностью и кооперативов. Следует заметить, что тогда этот бизнес еще слабо регулировался государством. Нарождающийся класс предпринимателей предпочитал заниматься краткосрочными операциями в сфере обращения, что приносило достаточно большие прибыли. Особенно это касалось малого бизнеса, который, невзирая на высокий уровень инфляции, начал развиваться довольно быстрыми темпами, в частности, в сфере торговли, услуг и посредничества. Именно в этот период возникает особый слой предпринимателей-«челноков», специализирующихся на торговых операциях «ходовыми» импортными потребительскими товарами.

Во второй половине 1990-х годов развитие «челночной» торговли и, в целом, малого предпринимательства несколько замедлилось. Как представляется, одной из причин этого было постепенное усиление роли государства в вопросах регулирования торговых операций по импорту, что не могло не отразиться на численности занятых в данной сфере экономики.

По мнению отечественных специалистов так выглядит таблица, характеризующая динамику изменения количества МСП и численности занятых в этой сфере экономики Узбекистана за 1995-1997 гг. (табл. 1) (в процентах к предыдущему году)⁴.

Таблица 1

Динамика изменения количества МСП
и численности занятых в них

Год	Количество малых и средних предприятий	Среднегодовая численность занятых на МСП
1995	144,1	120,4
1996	120,4	106,5
1997	85,8	55,3

К 1998 г. на долю МСП приходилось всего 2,5% от общей численности занятых и 12,6% от ВВП республики⁵. Известно, что в странах с развитой рыночной экономикой МСП образуют устойчивую структуру и доминируют в производстве, строительстве, торговле, услугах и высоких технологиях. В Узбекистане к концу 1990-х годов структура, в частности, малого бизнеса продолжала оставаться неоптимальной, о чем говорят данные табл. 2.

⁴ См.: Малый и средний бизнес в Узбекистане. С. 6.

⁵ Там же. С. 4.

Таблица 2

Структура малого бизнеса в 1999 г.
(по выручке от реализации продукции), %⁶

Все-го	Про-мыш-лен-ность	Сель-ское хо-зяйство	Строи-тельство	Тор-говля, общепит	Обще-коммер-ческая дея-тельность	Наука	Про-чие
100	13,6	0,8	8,3	68,8	0,9	0,6	7

Как установлено, основную долю в этой структуре составляла сфера торговли и общепита, что, разумеется, отражало особенности переходного периода, который переживала страна. Необходимо подчеркнуть, что предпринимательская деятельность в Узбекистане с самого начала столкнулась с целым рядом проблем, без положительного решения которых трудно было себе представить нормальное, стабильное развитие малого и среднего бизнеса. Прежде всего, не везде были созданы благоприятные условия для функционирования МСП. В 1990-е годы часто наблюдались факты необоснованного вмешательства органов власти и управления в финансово-хозяйственную деятельность субъектов предпринимательства, отвлечения их ресурсов на проведение различных мероприятий. В результате, как отмечают эксперты, 40% всех зарегистрированных малых и средних предприятий республики тогда бездействовали. Так, удельный вес нефункционирующих МСП в Андижанской области составлял 49,2%, Хорезмской – 41,7%, Ферганской – 41,5, Самаркандской – 41,4, Каракалпакстане – 41,3 и в Ташкенте – 55%⁷.

В обществе также крайне медленно менялось отношение к собственности и защите прав его владельцев; слабо координировалась деятельность по поддержке МСП; недостаточно использовались возможности кредитования этой сферы⁸; имело место двойное толкование отдельных положений законов, имеющих отношение к функционированию малого и среднего бизнеса в стране. Положение усложнялось довольно частыми проявлениями бюрократического подхода в процессе решения тех

⁶ Батурина В. Кредиты для малого и частного бизнеса в Узбекистане // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 3 (9). С 195-196.

⁷ Тухлиев Н., Таксанов А. Национальная экономическая модель Узбекистана. Ташкент, 2000. С. 191.

⁸ См.: Батурина В. Кредиты для малого и частного бизнеса в Узбекистане... С. 196.

или иных проблем, волнующих отечественных предпринимателей и их партнеров по бизнесу.

Особенно это ощущалось в сельских районах, где проживает свыше 60% населения республики. Так, в 1994-1995 гг. в республике приостановили свою деятельность 1715 частных предприятий, а в первом полугодии 1995 г. в Навоийской, Джизакской, Наманганской, Сырдарьинской областях и Республике Каракалпакстан перестали работать 287 фермерских хозяйств. Большинство предприятий, прошедших регистрацию, бездействовали. К примеру, в течение 1995 г. не проводились операции по расчетным счетам 6,3 тысячи малых и частных предприятий, зарегистрированных в отделениях Узтадбиркорбанка⁹.

Как в свое время отмечал глава нашего государства, «основной причиной, препятствующей интенсивному развитию на селе малого и среднего предпринимательства, становится безынициативность и поверхностное отношение к ответственной государственной задаче руководителей территориальных и ведомственных структур.

Нет надобности скрывать, что ряд руководителей создает препятствия этому процессу из-за боязни конкуренции и формирования новой социальной прослойки – частных предпринимателей, желания сохранить свою власть, а также из-за неумения приспособиться к новым условиям и боязни, что станет очевидным их несоответствие занимаемой должности»¹⁰.

Одной из серьезных проблем, тормозивших процесс развития малого и среднего предпринимательства, было отсутствие в республике квалифицированной маркетинговой службы, в частности, по изучению отечественных и зарубежных рынков оборудования и цен на них.

Многие отечественные предприниматели в этот период также довольно часто сталкивались с немалыми трудностями при государственной регистрации и лицензировании создаваемых предприятий и бизнес-структур.

Существовавшая система, связанная с необходимостью получения всевозможных разрешений в многочисленных организациях, безусловно, создавала определенную ситуацию для чиновничьих злоупотреблений.

В 1990-е годы узбекские предприниматели и многие отечественные специалисты выступали с предложениями об отмене лицензий на те виды предпринимательства, которые не были связаны с безопасностью страны, так как все это служило препятствием на пути развития рыночной

⁹ См.: Каримов И. Родина священна для каждого. Ташкент: Ўзбекистон, 1996. Т. 3. С. 111.

¹⁰ Каримов И. Родина священна для каждого. Т. 3. С. 109.

экономики и конкуренции¹¹. Что касается процедуры регистрации предприятий, то здесь уже к началу XXI в. произошли достаточно серьезные положительные изменения. Так, в 2001 г. Кабинет Министров Узбекистана принял Постановление «О кардинальном совершенствовании системы регистрационных процедур для организации предпринимательской деятельности». Документ был нацелен на формирование благоприятных условий для субъектов предпринимательства и поэтапный переход на регистрационный принцип их оформления. Согласно этому порядку, при оформлении и государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности все согласования должны были осуществляться в рамках только одной инстанции. Совету Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятам областей, городов и районов поручено было сформировать инспекции по регистрации субъектов предпринимательства при хокимиятах районов и городов. Эти инспекции и должны были заняться рассмотрением документов заявителя, определением инстанций, в которых следовало обязательно получить разрешение на осуществление предпринимательской деятельности в пределах их компетенции, а также государственной регистрацией субъектов предпринимательства¹². Принятое постановление, безусловно, значительно упрощало процедуру регистрации и делало ее более прозрачной. Однако еще многие проблемы, с которыми приходилось сталкиваться предпринимателям, продолжали оказывать негативное влияние на эффективность их деятельности. Так, в 2001-2002 гг. отечественными социологами проводилось исследование на тему: «Предприниматели и территориальные органы управления». Общий массив опроса, согласно репрезентативной квотной выборке, – 3991 предприниматель. Исследователями было произведено пропорциональное распределение предпринимателей, фермеров (методом квот) по виду предприятий в разрезе территорий.

На вопрос, что мешает, в качестве первоочередной проблемы, успешно вести бизнес? Основная часть опрошенных (35,2%) ответили «Отсутствие финансовых ресурсов», а 18,2% – «Невозможность приобрести материальные ресурсы или трудности с их приобретением». Опрошенные указали и на такие проблемы, как незнание и отсутствие информации о конъюнктуре рынка – 12,3%, а также неразвитость инфраструктуры – 8,9%¹³. В условиях рынка важную роль в успешной пред-

¹¹ См.: Малый и средний бизнес в Узбекистане... С. 10.

¹² Экономическое обозрение. 2003. Сентябрь. № 9 (49). С. 48.

¹³ См.: У б а й д у л л а е в а Р. А. О проблемах предпринимателей (по итогам социологического исследования) // Формирование класса собственников и развитие предпринимательства в Узбекистане. Ташкент; Берлин; Бонн, 2002. С. 16.

принимательской деятельности, как известно, играет правовая культура бизнесменов, фермеров и др.

По результатам проведенного социологического исследования знание предпринимателями гражданских прав выглядело следующим образом: 25,9% опрошенных предпринимателей и фермеров ответили, что хорошо знают свои гражданские права, 68,4% – знают в общих чертах, 5,1% – признавались, что знают плохо, 0,6% – затруднились или отказались от ответа¹⁴.

Разумеется, такая ситуация служила дополнительным препятствием в ходе отстаивания предпринимателями своих прав и когда возникали, в частности, различные хозяйственные споры.

Анализ соцопроса также показал, что в реальной жизни существовали серьезные проблемы, связанные с попытками лоббирования со стороны определенной части недобросовестных чиновников, тех или иных интересов одной группы предпринимателей, в ущерб другой. Видимо, именно поэтому 37% опрошенных положительно ответили на вопрос о том, что предприниматели не имеют равных возможностей для работы¹⁵.

Невзирая на некоторые проблемные моменты данного исследования, все же мы можем констатировать, что к началу XXI в. в Узбекистане медленно начала происходить определенная трансформация общественного сознания, которая, в частности, выражалась в смене отношения людей, прежде всего формирующегося нового класса собственников, к труду и предпринимательской деятельности.

Не секрет, что развитие рыночных отношений вносит большие изменения в структуру доходов населения, что, в свою очередь, влияет на состояние социальной стратификации общества. После распада СССР и постепенного перехода развития экономики по рыночным законам в нашей стране также наметились очевидные признаки изменения в социальной структуре общества, в том числе по материальным и имущественным критериям. Давно известно, что в условиях переходного периода может резко усилиться имущественное расслоение в обществе, что чревато социальным взрывом и политической нестабильностью. Увеличение поляризации по уровню доходов между обеспеченными и малообеспеченными слоями населения – серьезнейшая угроза для молодых государств, избравших демократический путь развития. Сегодня многие не без основания считают, что предотвратить социальный взрыв может средний класс, составной частью которого являются и отечественные

¹⁴ Там же. С. 17.

¹⁵ Там же. С. 20.

предприниматели. Разумеется, в этом случае государство должно быть заинтересовано в ускоренном росте удельного веса в социальной структуре общества так называемого среднего класса.

Когда этот удельный вес незначительный, невозможно гарантировать динамичное политическое и социально-экономическое развитие государства. По мнению некоторых экспертов, этот социальный страт – средний класс должен составлять, как минимум, 30-40% от общей численности населения Узбекистана. И только тогда, как представляется, вероятность социальных потрясений в обществе будет минимальной, а экономика начнет развиваться более ускоренными темпами¹⁶. По имеющимся оценкам, в 90-е годы прошлого века в Узбекистане средний класс составлял около 10-15% населения¹⁷, что, как мы видим, было недостаточно для нормального и стабильного функционирования государства.

Но к началу XXI в. появились признаки того, что ситуация в этом смысле стала несколько меняться. Во многом это было связано с конкретными инициативами государства, а также таких организаций, как: Республиканская палата товаропроизводителей и предпринимателей, объединение руководителей малых и средних предприятий, Союз женщин – предпринимателей и др., направленных на развитие предпринимательства и формирование современного класса собственников. Определенную методическую и практическую помощь населению Узбекистана при организации предпринимательской деятельности оказывали также некоммерческие неправительственные организации.

К этому времени в Узбекистане уже была подготовлена достаточно солидная законодательная база для осуществления предпринимательской деятельности, которая к тому же постоянно корректировалась и совершенствовалась.

Ещё в конце 1990-х годов правительство республики взяло курс на либерализацию экономики, в том числе в сфере МСБ, законодательства, а также предоставление различных льгот и преференций. Кроме того, государство предприняло меры по ограничению административного и бюрократического вмешательства в дела субъектов МСБ.

Так, на заседании Кабинета Министров по итогам 1999 г. острой критике была подвергнута деятельность Республиканского координационного совета по стимулированию развития малого и частного предпринимательства, Госкомимущества, местных органов власти и

¹⁶ См.: Жураев А. Процесс стратификации общества и образования среднего класса в Узбекистане // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 2. С. 170-178.

¹⁷ См.: Тухлиев Н., Таксанов А. Указ. соч. С. 203.

управления, коммерческих банков по развитию МСБ, частного предпринимательства.

Предпринятые государством целенаправленные инициативы дали серьезные положительные результаты.

«Во-первых, – подчеркивал Президент Узбекистана И. А. Каримов, – с принятием Закона «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности», указов Президента и решений правительства ... создана сильная система стимулов и гарантий для предпринимательской деятельности – малых и средних предприятий, фермерских и дехканских хозяйств. Значительно облегчена система налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса, лиц, занимающихся индивидуальной предпринимательской деятельностью. Сокращен и существенно упрощен порядок учета и отчетности малых и средних предприятий...

Во-вторых, улучшилась система кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, частного предпринимательства. Практически снята проблема получения собственных наличных денежных средств со счетов коммерческих банков, необходимых для нужд предпринимателей...

В-третьих, в определенной степени улучшается положение по обеспечению субъектов предпринимательства материально-техническими ресурсами и содействию в реализации произведенной ими продукции...

В-четвертых, более активной стала деятельность центров информационно-консультативной поддержки предпринимателей и бизнес-инкубаторов...

В-пятых, с возложением на Министерство юстиции функций правовой защиты предпринимателей активизировалась работа по защите от вмешательства в финансово-хозяйственную деятельность со стороны местных органов власти и контролирующих органов...»¹⁸

В обществе в корне меняется отношение к частной собственности, к частнику. Все больше и больше людей хотят заниматься частным предпринимательством и иметь свой бизнес. К 2001 г. осуществляли свою деятельность, как частники, уже около 63 тыс. предприятий. И это без учета дехканских и фермерских хозяйств. Число зарегистрированных частных предприятий к этому времени возросло более чем на 1,5 тыс.¹⁹.

Невзирая на трудности и проблемы переходного периода за исторически короткий срок – 1991-2000-е годы были заложены основы

¹⁸ Каримов И. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Ташкент: Узбекистон, 2001. Т. 9. С. 13-16.

¹⁹ См.: Каримов И. За безопасность и мир надо бороться. Ташкент: Узбекистон, 2002. Т. 10. С. 213.

рыночной экономики, запущен механизм рыночных экономических отношений с созданием институтов рыночной инфраструктуры и формированием конкурентной среды. Самое главное – была возрождена частная собственность, обеспеченная конституционными гарантиями и получившая приоритетное развитие. Приватизация и разгосударствление экономики создали условия для формирования нового класса собственников-предпринимателей, который играет все более весомую роль в жизни страны.

Р. Абдуллаев, Ш. Рахматуллаев

**Ўзбекистон Республикасида кичик ва ўрта
тадбиркорликнинг шаклланиши ва ривожланиши
(1991-2000)**

Ушбу мақолада 1991-2000 йилларда Ўзбекистонда кичик ва ўрта тадбиркорликнинг шаклланиши ва ривожланишининг асосий омиллари, ўзига хос жиҳатлари, муаммо ва зиддиятлари, шунингдек, мулкдорлар тоифасининг вужудга келиши таҳлил этилган.

R. Abdullayev, Sh. Raxmatullayev

**The formation (appearance) and evolution of little (small)
and middle business in the republic of Uzbekistan
(1991-2000)**

In this article there have been analyzed the key factors, particularities, problems and contra versions (contradictions), that link to the formation of small and middle business, revival (resurrection) of class owners-businessmen in Uzbekistan in 1991-2000 s.

Тошкентнинг 2200 йиллигига

Г. Агзамова

ТОШКЕНТНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁ ИҚТИСОДИЙ ҲАЁТИДАГИ ТАРИХИЙ РОЛИ (XVI – XIX асрнинг биринчи ярми)

Йирик сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаёт маркази ҳисобланган Тошкент қадим замонлардан бери Марказий Осиёда кечган мураккаб жараёнларда муҳим ўрин тутган. Шаҳарнинг турли даврларда Ўзбекистон ҳудудида шаклланган ва ривожланган давлатлар ҳамда улар ахлини қўшни дашт, Сибирь, Оренбург, Хитой, Шарқий Туркистон ва бошқа ҳудудлар билан боғлаган қарвон йўлларида жойлашганлиги кўп жиҳатдан унинг Марказий Осиёдаги тарихий ўрнини белгилашда муҳим роль ўйнаган. Буни айниқса, XVI – XIX асрнинг биринчи ярми мисолида яққол кузатиш мумкин.

XVI асрдан бошлаб, Тошкент турли сиёсий воқеликлар тизимига тортилиб, дастлаб Шайбонийлар, сўнгра Аштархонийлар давлатининг чекка ўлкаси ҳисобланган бу ҳудудда ўзига хос сиёсий жараёнлар кечган. XVIII асрнинг биринчи ярмида Бухоро хонлигида юзага келган сиёсий ҳаёт инкирози унинг турли вилоятлари тараққиётига таъсир кўрсатган. Шундай ҳудудлардан бири ҳисобланган Тошкентда шу асрнинг бошларида маҳаллий хўжаларнинг мавқеи ортиб борган. Натижада шаҳарда тўрт даҳа хўжалари томонидан идора этилган бошқарув тизими шаклланган. Бу тизим 1784 йилда Тошкентда «шаҳар-республика» га ўсиб ўтган. XIX асрнинг биринчи ўн йиллигида шаҳар ва унинг ҳудуди Қўқон хонлиги, 1865 йилда эса Россия империяси қўшинлари томонидан босиб олинган.

XVI – XIX асрнинг биринчи ярмида Тошкентнинг Марказий Осиёдаги йирик иқтисодиёт марказларидан бири сифатидаги аҳамияти ортиб борди. Бунга шаҳарда мавжуд бўлган кўп тармоқли ҳунармандчилик, савдо асос бўлиб хизмат қилди. Бу ерда ҳунармандчиликнинг турли соҳалари – тўқимачилик, кийим-бош ишлаб чиқариш, чармгарлик ва оёқ кийимлар тайёрлаш, пўстиндўзлик, кулолчилик, металлга ишлов бериш ҳамда металл буюмлар ишлаб чиқариш, заргарлик, кулолчилик, дурадгорлик, уй-рўзғор буюмларини тайёрлаш кенг ривожланган эди.

Асосан маҳаллий аҳолининг ички эҳтиёжлари учун ишлаб чиқарилган турли маҳсулотлар кўп ҳолларда товар характерига ҳам эга бўл-

ган. Бунда Тошкентнинг турли карвон йўлларида жойлашганлиги муҳим роль ўйнаган. Тошкент худудидан Сибирь, Хитой, қўшни даштга олиб боровчи йўлларнинг ўтганлиги унинг иқтисодининг ривожланишига, бу ерда айнан хорижий истеъмолчиларнинг эҳтиёжларини қондиришга хизмат қиладиган ҳунар турларининг тараққиётига туртки бўлган. Буни айрим ҳунармандчилик соҳалари мисолида кузатиш мумкин. Хусусан, бир хил рангдаги бўз (карбас) га қолип ёрдамида турли ранглардаги гулларни босиш орқали ҳосил қилинган мато – чит бунга мисол бўла олади. Чит ишлаб чиқариш анча мураккаб иш жараёни бўлиб, у ҳунарманддан катта маҳоратни талаб этган¹. XIX асрда Тошкент бўзга гул босишнинг йирик марказларидан бирига айланган эди. Қўқон шаҳарлари ва Қошғардан Тошкентга жуда катта ҳажмда оқ бўз келтирилиб, читгарларга топширилар эди.

Турли матолар ва бошқа маҳсулотларга ранг беришда ҳар хил маҳаллий бўёқлар – кўк, сафсар, мош ва қизил ранглар билан бирга Ҳиндистондан келтирилган нил (индиго) бўёғидан кенг фойдаланилган. Мато ва бошқа маҳсулотларни қора ёки тўқ кўк рангга бўяшда фойдаланилган бу бўёқнинг Ўрта Осиё шаҳарларига келтирилиши айниқса, XVIII асрнинг иккинчи – XIX асрнинг биринчи ярмида жуда ошди. Қарши, Шаҳрисабз, Бухоро, Хива каби шаҳарлар билан бир қаторда Тошкент карвонсаройлари ҳам бу мол билан тўла эди.

Шаҳарда ривожланган ҳунармандчилик соҳаларидан бири металлга ишлов бериш бўлиб, бу ҳунар турлари билан машғул ҳунармандлар томонидан яратилган маҳсулотларга нафақат ушбу марказ, балки узоқ ва яқин худудлар аҳолиси орасида ҳам талаб катта эди. Бундай ҳунар турларидан бири заргарлик эди. Тошкентлик заргарлар турли металллар ва қимматбаҳо тошлардан хилма-хил зирак, соч попуқлар, баргак, тиллақош, тумор, бурун-булок, билагузуклар, ҳатто, кумушдан паранжи тугмасини ҳам ясаганлар². Улар аҳолининг кам таъминланган қатламлари ва қўшни дашт аёллари учун арзонроқ металллар кумуш ва мисдан зеби-зийнат буюмлари – зирак, билагузук, тўғноғичлар ҳам ясаганлар.

Тошкентлик заргарлар томонидан ясалган маҳсулотларга талаб катта бўлиб, улар Марказий Осиёнинг турли худудларига олиб кетилган.

¹ Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла Самарканда и Бухары в XVI в. Ташкент: Фан, 1976. С. 66-67.

² Гейер И., Назаров И. Кустарные промыслы в Ташкенте. Тетрадь 1. Ташкент: Изд. В. М. Ильина, 1903. С. 9-16.

Шаҳарда тараккий этган хунар турларидан бири кўнчилик бўлиб, хунармандлар шаҳар ҳамда кўшни дашт аҳли томонидан етиштирилган чорва моллари – от, қўй, хўкиз, туя териларига ишлов берганлар ва турли чарм турлари – пойабзалнинг таг чарми, қора эчки чарми – қайроқи, оқ замша, сағри тери ишлаб чиқарганлар. Бу маҳсулотларга ички ва ташқи бозорда талаб катта эди. Хусусан, Тошкент кавушдўзлари томонидан яратилган сағри теридан тикилган кавушлар жуда машхур бўлган. XX аср бошларида олдинги даврлардаги каби шаҳарда «олифталар ҳам, кам таъминланган одамлар ҳам ўзларига тиниқ барг ранг сағридан маҳаллий хунармандлар тикадиган кавушларга буюртма берганлар. Бу сағричиларнинг олтин асри эди», – деб қайд этилади³.

Тошкент орқали савдогарлар турли йўналишларда кўшни дашт, Сибирь, Россиянинг турли йирик савдо-иқтисодиёт марказлари, Хитой ва улар орқали бошқа ўлкаларга етиб олишлари мумкин эди. Бу ўлкаларнинг савдогарлари эса ўз навбатида Тошкент орқали Қўқон, Бухоро, Хива хонликлари шаҳарларига боришлари мумкин эди. XIX аср муаллифи В. В. Вельяминов-Зернов «Қўқон Тошкент билан ҳеч ҳам рақобатлаша олмайди. Бунинг сабаби оддий. Муҳим савдо йўллари хонлик пойтахтида эмас, Тошкентда туташиб кетган эди», – деб ёзганида ҳақ эди⁴.

1741 йили Тошкентга келган савдогарлар Ш. Арслонов ва М. Юсупов Тошкент калмиқ (жуда кўп чорва – қўй, сигир ва отларни олиб келадиган) ва қошғарлик савдогарлар келиб тўхтайдиган марказ эканлиги, улардан ташқари Тошкентда Бухоро, Хўжанд ва Ўрта Осиёнинг бошқа шаҳарларидан келган савдо аҳлини кўплаб учратиш мумкинлигини қайд этган эдилар⁵.

Тошкентлик савдогарлар ҳам Жунғория, Шаркий Туркистон, Хитой худудларига ўз савдо карвонлари билан борганлар. Чунончи, XVIII аср ўрталарида уларнинг мева, олтин, рус буюмлари ва бошқа моллар билан юкланган икки-уч минг туядан иборат карвонлари Фулжа шаҳрига, икки-уч минг туяда оқ бўз ва бошқа маҳсулотларни юклаган карвони Чугучак бозорига борган. Шунингдек, улар томонидан Шаркий Туркистоннинг Қошғар ва Ёркенд шаҳарларига рус темири, дока, шойи газлама, олтин, гилам ва рўян олиб борилган. Улар ўзлари билан бирга Тошкентга олиб келган молларнинг катта қисмини чой, новшадил, чинни идишлар таш-

³ Ўша асар. 16-бет.

⁴ В е л ь я м и н о в - З е р н о в В. В. Сведения о Кокандском ханстве // Вестник Географического общества. СПб., 1856. Т. 18. С. 129.

⁵ Х о д ж и е в Э. Х. Экономические и политические связи Ташкента с Россией. Ташкент, 1982. С. 16-17.

кил этган. Улар Хитой ва Шарқий Туркистондан кумуш ёмби олиб келишга ҳаракат қилганлар. 1760 йилнинг 10 ойида Оксув орқали Қумулга кетаётган тошкентлик савдогарлар карвонини Хитой назоратчилари ушлаб қолган. Музокаралардан сўнг савдогарлар уларни Хитой моллари ва кумуш ёмбилари сотиб олиш учун рухсатнома беришга қўндирганлар. Тарихий манбалар тошкентлик савдогарларнинг ҳатто, 1759 йилда Тибетга ҳам борганлигини кўрсатади⁶.

Ҳар йили Тошкент орқали Қошғар ва Хитойдан Россияга турли моллар олиб ўтилган ҳамда бу карвонлар рус ва Европа молларини олиб Тошкент орқали яна Хитойга қайтган.

Қўқон хонлигининг бутун ташқи савдоси Тошкентда марказлашган эди. Бу ерга хонликнинг бошқа шаҳарларидан «пахта, ипак, мевалар, туз, қурилиш ёғочлари, бўз, канаус, жун маҳсулотлар, чарм-тери, бўёқлар ва бошқалар келтирилар эди»⁷. Жумладан, бу марказга Қўқон ва Марғилон ҳунармандлари етиштирган ва тўқиган ипак газламалар келтирилар эди. Қўқонга эса Тошкентдан рус мануфактура моллари, шакар, темир ва бошқалар; Бухородан эса чой, индиго, дока, Бухоро ҳунармандлари тўқиган ипак газламалар келтирилар эди⁸.

Тошкентлик савдогарлар Бухоро хонлигининг Бухоро, Самарқанд, Қарши, Шаҳрисабз, Кўлоб ва бошқа шаҳарларига ўз карвонлари билан қатнар эдилар. Бунда Тошкентдан Бухорога Қўқон хонлигининг марказий шаҳарлари – Марғилон, Андижон, Наманган ҳамда Тошкентнинг ўзида ишлаб чиқарилган бўз, хом ипак, русларнинг темир, чўян ва пўлатдан ясалган буюмлари, тамаки, баъзи хитой ва маҳаллий ипак газламалар ва Хитой моллари – кумуш ёмбилари, чой ва чинни пиёлалар олиб борилган. Бу маҳсулотлар ичида Хитой чойининг турли навлари – туқтачой (ғишт чой), окқуйрук (кўк чой) муҳим ўрин тутган. XIX асрнинг 30-йилларида Бухорода бўлган И. В. Виткевич шаҳардаги «Барра саройи»да тошкентлик ва қўқонлик савдогарлар тўхташи, уларни чой савдогарлари, деб аталишини қайд этган эди. Тошкентдан келтирилган бу моллар кўп ҳолларда узоқ юртларга ҳам олиб кетилган. Хусусан, Қошғардан Тошкент орқали Бухорога олиб келинган кумуш ёмбилар хинд саррофлари орқали Кобулга жўнатилган⁹. Тошкентда етиштирилган «дармана

⁶ S a g u c h i T o r o . The Eastern trade of Khokand khanate. Tokyo, 1963. P. 80.

⁷ К у н А. Некоторые сведения о Ферганской долине // Туркестанский сборник. СПб., 1876. Т. III. С. 442.

⁸ Х о р о ш х и н А. Очерки Кокана // Сборник статей, касающихся до Туркестанского края, А. Хорошхина. СПб., 1876. С. 43.

⁹ Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П. И. Демезона и И. В. Виткевича). М.: Наука, 1983. С. 108.

уруғи» эса Бухоро орқали Эрон ва Туркияга, у ердан «немис ерлари» га олиб кетилган¹⁰.

Бухородан эса савдогарлар Тошкентга ўсимликлар бўёғи, қорақўл тери, пахта ва бошқа молларни келтирганлар¹¹. XVIII асрнинг 30-йилларида савдогар Шубай Арслоновнинг кўрсатишича, Бухородан Тошкентга, шунингдек, қорақўл, кизил ва қора бахмал, кимматбаҳо шойи газламалар, парча, рўмоллар келтирилган¹².

Савдогарлар Тошкентдан Россияга ҳам тез-тез қатнаб турганлар. Шаҳарни Сибирдаги Омск, Троицк, Ямишевск, Петропавловск каби марказлар ва Оренбург билан боғлаган йўллар орқали фаол савдо алоқалари олиб борилган. Бу ерларда «Тошкент моллари» билан кенг савдони амалга оширганлар. Жумладан, 1746 йили Ямишевскга Тошкентдан 137 бўлак зандана, 18 бўлак бўз, 81 та парда олиб келинган. Худди шу йили архив маълумотларида кўрсатилишича, бухоролик савдогар Дургей Кокин томонидан, Сибирнинг йирик савдо-иқтисодиёт маркази Томскка 100 бўлак Тошкент ип газламаси келтирилган эди¹³.

Тошкент Қўқон хонлигининг турли шаҳарларини бошқа худудлар, хорижий давлатлар билан боғловчи марказ ҳам эди. Қўқон Тошкент орқали Бухоро, Хива хонликлари, Россия, Эрон ва Ҳиндистондан келтириладиган молларни олар эди. Жумладан, Тошкент орқали Бухородан Қўқонга «ҳиндларнинг баққоллик моллари, Кобул белбоғлари ва саллалари» келтирилган.

Тошкентда ҳам бошқа шаҳарлар мисолида кузатилгани каби сиёсий нотинчлик йилларида қарвон йўлларидаги тартибсизликлар авжига чиқиб, ишлаб чиқариш ва савдонинг ривожланиши орқага кетар эди. Масалан, «Москва савдо компанияси» вакили инглиз Антоний Женкинсоннинг ёзишича, унинг Ўрта Осиёга 1558-1560 йилларда қилган сафарига қадар уч йилдан бери Тошкент-Қошғар савдо йўли вақтинча ўз фаолиятини тўхтатган эди¹⁴. Бу ҳолатдан икки шаҳар – Тошкент ва Қошғар катта иқтисодий талафот кўрган эди.

¹⁰ Извлечения из «Лексикона Российского, исторического, географического, политического и гражданского» В. Н. Татищева (30-40-е годы XVIII в.) // История Узбекистана в источниках. Ташкент, 1988. Кн. II. С. 96.

¹¹ Вельяминов-Зернов В. В. Сведения о Кокандском ханстве. С. 131.

¹² Ташкент в описании Шубая Арсланова // История Узбекистана в источниках. Ташкент, 1988. Кн. II. С. 108.

¹³ Ходжиев Э. Х. Экономические и политические связи Ташкента с Россией. С. 10.

¹⁴ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию 1558-1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Готье Ю. В. М., 1938. С. 184-185.

Шаҳарнинг иқтисодий алоқалари унда муайян бозор инфраструктурасининг ривожланишига олиб келган. Жумладан, шаҳарда хорижий савдогарларнинг тўхташлари учун карвонсаройлар мавжуд эди. XIX асрнинг 60-йилларида шаҳарда уларнинг сони 17 тача бўлган. Турли мамлакатлар савдогарлари муайян карвонсаройларда яшаганлар. Хорижий савдогарларнинг катта қисмини ташкил қилган ҳиндлар Ширин Хожа Раис саройида тўхтаганлар. Шаҳар карвонсаройларидан бири «Яхудийлар карвонсаройи» номи билан маълум эди.

Тошкент йирик савдогарлар шаҳри эди. Улар шаҳар карвонсаройларида хорижий савдо аҳли билан бир қаторда ўз молларини саклар ва улар билан улгуржи савдони амалга оширар эдилар. Хусусан, Исабек, Шохбек, Дастурхончи, Абдурасул ва Мулла Омонбой Раис номи билан машҳур саройларда улгуржи савдо билан шуғулланувчи тошкентлик бой савдогарлар ўз молларини саклаганлар¹⁵.

Кўп ҳолларда карвонсаройлар маълум хил маҳсулот ёки хом ашё турини саклаш учун ҳам омборхона вазифасини ўтаган. Жумладан, Тошкентнинг «Майиз саройи» фақатгина қуруқ меваларни саклашга ва улар билан улгуржи савдони амалга оширишга мўлжалланган бўлиб, унда савдогарларнинг яшаши учун шароит йўқ эди¹⁶.

Карвонсаройларнинг яна шундай бир тури ҳам мавжуд бўлиб, улар одатда, бошқа саройлардан ҳажм жиҳатидан кичиклиги билан ажралиб турар ва уларда асосан, камбағал йўловчилар, юксиз савдогарлар, ўз туяларида савдогарларнинг юкини ташиб берувчилар тўхтар эдилар. Бундай саройлар асосан, Тошкентда мавжуд бўлиб, уларда кўпинча ўз туяларини чўлда сақлаган Россияга юк ташувчилар тўхтар эдилар¹⁷.

Тошкентнинг Марказий Осиёдаги савдо-иқтисодий алоқаларида бозорлар муҳим ўрин тутган. Уларда турли мамлакатлар савдо аҳли ўзаро мулоқотга киришган. Шаҳар бозорлари бошқа Ўрта Осиё шаҳарларида кузатилгани каби бирор турдаги маҳсулотни сотишга ихтисослашган эди. 1735 йилга оид Нур Муҳаммад Алимов кўрсатмасидан аён бўладики, Тошкентда «...ҳар бозорда бир хилдаги мол» сотилган бўлиб, «унда бошқа нарса йўқ ... пахта, ипак, ... этик ... ипак парчалар турли бозорларда» сотилган¹⁸. Бу ўринда қайд этиб ўтиш лозимки, бозорлар-

¹⁵ Тетевревников А. Н. Очерки внутренней торговли киргизской степи. СПб., 1867. С. 311.

¹⁶ Ўша асар. 312-бет.

¹⁷ Тетевревников А. Н. Очерки внутренней торговли киргизской степи. С. 311.

¹⁸ Рассказ сарта Нур-Мухамета, записанный в марте 1735 года в оренбургской экспедиции, о киргизских ханах, городах Ташкент, Туркестан и разных других предметах // Материалы по истории России. Оренбург, 1900. С. 85.

нинг бундай ихтисослашуви сотиладиган моллар ўртасидаги рақобатни кучайтириб, уларнинг сифати яхшиланиши ва нархининг пасайишига олиб келган. XIX асрга оид аниқ маълумотларга кўра, шаҳар марказида жойлашган бош бозор «узунлигига 400 саржин, энига 100 саржин» бўлиб, 2400 дўконга эга эди. Уларда турли-туман маҳсулотлар билан савдо қилиниб, бу маҳсулот тури ушбу бозорнинг номини белгилаган эди. Булар – баққол бозори, арпа бозор, ун бозор, гўшт бозор, нонвой бозор, кавуш бозор, ёғоч бозор, кўрпа-гилам бозори, темир бозори, мис бозори, шам бозори, чойфуруш-аттор бозори, чит бозори, адрас бозори, пичок бозори, пахта бозори, тамаки бозори, товоқ бозори, заргарлик бозори, сағри бозори ва х. к. Шаҳарнинг ташқи иқтисодий алоқалари бозорлар номланишида ҳам ўз аксини топган. Маҳаллий аҳолининг дашт аҳли билан муносабатлари натижасида кўн бозори, кўй бозори ва бошқалар вужудга келган эди. Уларда шаҳарлик ва қўшни даштлик савдогарлар ўзаро савдо-сотикни амалга оширганлар.

Шаҳарда асосан кундузи, баъзан тунда ҳам савдо қилинган. Бундай савдо асосан, баъзи байрамлар, ҳайит кунлари ва рўза пайтида амалга оширилган. «Тарихи жадидаи Тошкент» асарининг муаллифи Муҳаммад Солиҳ XIX асрда Тошкент ҳақида ёзар экан, «Бозорнинг дўкон расталари Чорсудаги қандолатпазлик дўконигача давом этади. Рамазон ойида, бу ерда кечаси ҳам бозор бўлади, халқ савдо-сотик, ҳар хил ўйин-кулгу қилади», – деб қайд этади¹⁹.

Ташқи ва транзит савдо шаҳарда хорижлик савдогарлардан бож ундириш борасида муайян тартибнинг шаклланишига олиб келган. Хусусан, шаҳарга яқинлашган карвон маълум белгиланган ерда тўхтаб, ўзи ҳақида хабар бериши лозим эди. Масалан, Тошкентга Кўкон ва Бухоро шаҳарларидан келадиган карвонлар, XIX аср муаллифи А. К. Гейнснинг кўрсатишича, Қоплонбек, Чиноз ва Чирчиқ ёнида яшаган закотчилар томонидан текширилган ҳамда карвон ҳақида шаҳарга хабар етказилган²⁰.

Бу шаҳарга хос асосий хусусиятлардан бири шу эдики, шаҳар аҳлининг кўпчилик қисми шаҳар атрофидаги ерларда дехқончилик, боғдорчилик билан шуғулланиш имконини берадиган ер участкаларига эга эди. Бундай ер участкалари жойлашган ҳудудлар одатда, «мавзелар» деб аталар эди. Бундай ерлар ёзда гавжум бўлиб, аҳоли шаҳарлардан кў-

¹⁹ Қаранг: Ўринбоев А., Бўриев О. Тошкент Муҳаммад Солиҳ тавсифида. Тошкент, 1983. 40-бет; Муҳаммаджонов А. Қадимги Тошкент. Тарихий ва археологик лавҳалар. Тошкент, 1988. 59-бет.

²⁰ Гейнс А. К. Управление Ташкентом при Кокандском владычестве // Гейнс А. К. Собрание литературных трудов. СПб., 1898. Т. II. С. 488.

чиб чикиб бу ерларда яшар эди. Бундай мавзеларнинг катта рўйхатини келтирган Н. Г. Маллицкий улар жумласида Окқўрғон, Дархонарик, Яланғоч, Айрилиш, Октепа, Юнусобод, Қорасарой, Ўнқўрғон, Ачавот, Бешқайрағоч, Қорасув, Қурбақаобод ва бошқаларнинг номларини келтиради. Шу муаллифнинг кўрсатишича, шаҳарнинг Шайхонтохур қисмига 31 та, Себзор қисмига 65 та, Кўкча қисмига 45 та, Бешёғоч қисмига эса 36 та мавзе қараган²¹.

Тошкент аҳолиси томонидан шаҳар ва унинг атрофидаги ерларда етиштирилган дехқончилик, боғдорчилик маҳсулотлари ва айрим чорва моллари кўп ҳолларда товар характерига эга бўлган. Бу маҳсулотлар шаҳар аҳолисининг ички эҳтиёжларини қондириш билан бирга, узоқ ва яқин худудларга, хусусан, қўшни даштга олиб борилган. Шунингдек, бу маҳсулотлар маҳаллий хунармандлар томонидан яратиладиган турли буюмлар учун асосий хом ашё вазифасини ўтаган. Шаҳарнинг бу хусусияти унинг Марказий Осиёдаги иктисодий мавқеининг ўсишига хизмат қилган.

Шундай қилиб, XVI-XIX асрнинг биринчи ярмида Тошкент Марказий Осиёнинг турли хунармандчилик соҳалари, ички, ташқи ва транзит савдо ривожланган, ўзига хос савдо маданиятига эга йирик иктисодиёт марказларидан бири эди. Турли қарвон йўллари тутшиб кетган худудда жойлашган бу шаҳар Марказий Осиёда кечган иктисодий жараёнларда муҳим ўрин эгаллаб, турли халқларнинг иктисодий интеграциясига ўзининг муносиб хиссасини қўшган ва ўзи ҳам ривожланиб борган.

Г. Агзамова

Историческая роль Ташкента в экономической жизни Центральной Азии (XVI – первая половина XIX века)

В статье на материалах XVI – первой половины XIX века раскрыта роль Ташкента в экономической жизни Центральной Азии. На основе фактических данных проанализировано место Ташкента как одного из крупных центров, где были сосредоточены и развиты многочисленные отрасли ремесла, внутренняя, внешняя и транзитная торговля. Показана роль этого центра в развитии экономических взаимосвязей и интеграции народов Центральной Азии.

²¹ Маллицкий Н. Г. Ташкентские махалла и маузе // В. В. Бартольд – туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1926. С. 114-121.

G. Agzamova

**Historical role of the Tashkent city
in economic life of the Central Asia
(the 16th – first half of the 19th century)**

In the article on the basis of the materials of the 16th – the first half of the 19th century are revealed role of Tashkent city in economic life of the Central Asia. In particular, on the base of actual material given is analyzed place Tashkent as one of the large centre, where were concentrated and develop multiple branches of craft, internal, external and transit trade. Role of this centre is shown in development of the economic intercoupling and integrations of the different peoples of the Central Asia.

P. Назаров

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ
МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ТОЛЕРАНТНОСТИ ТАШКЕНТА**

Ташкент – один из древнейших городов Центральной Азии, основанный на пересечении трасс Великого шёлкового пути ещё до нашей эры. Выявление факторов, оказавших и оказывающих влияние на динамику численности населения Ташкента, на изменение его этнического и демографического состава, анализ условий совместного сосуществования в урбанизированной среде представителей различных этносов и конфессий необходимо для уточнения характеристики общих этносоциальных и этнокультурных процессов в Узбекистане и Центральной Азии в целом.

Ташкент имеет древние традиции полиэтнического, поликонфессионального состава своего населения. Это обусловлено всей сложной и неоднозначной историей региона. Центральная Азия в различные периоды своей истории входила в состав многих полиэтнических государств: Ахемнидской державы, Греко-Македонского царства, Кушанской империи, Тюркского каганата, Арабского халифата, государств Саманидов, Караханидов, Кара-китаев, Чингизидских государств, державы Амира Темура, Темуридских государств, Российской империи, СССР. Естественно, это вело к постоянному появлению в регионе всё новых и новых этнических, этно-конфессиональных групп. Часть из них ассимилирова-

лась в составе местного населения, другая сумела сохранить свою этническую специфику и самобытность.

В регионе всегда шёл процесс взаимодействия кочевых и оседлых народов, тюркских, иранских, арабских, монгольских и других родов, племён, народностей. Как отмечает Э. Хуршут, в древности и средневековье «северная граница Ташкентского владения не имела четкой линии, поскольку обитатели степи вели кочевой образ жизни. Не было здесь и этнической границы. Население смежной области было пестрым и смешанным: кипчаки, моголы, казахи, киргизы, узбеки, таджики, уйгуры и др.»¹. Существенную роль в расширении межрегиональных и межэтнических контактов сыграли экономические связи, особенно – многовековые взаимоотношения народов вдоль Великого шёлкового пути (ВШП). Благодаря ему в регионе формировались многочисленные этнические диаспоры из представителей народов тех государств, которые вели торговлю по ВШП: китайцев, индийцев, иранцев, арабов и т. д. Между тем в других странах образовывались диаспоры народов Центральной Азии. Коренное население региона составляли как оседлые народности (согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы, ферганцы и т. д.), так и кочевые племена саков и массагетов². В глубокой древности в регионе как этнос сложились тюрки³.

Как отмечали многие исследователи, «через Туркестан издавна происходил обмен произведениями стран Европы и Азии и совершались великие переселения кочевников..., тех полчищ кочевников, которые на много лет перевернули вверх дном политический и общественный строй Восточной Европы. В различные эпохи Туркестан служил аренной деятельностью величайших полководцев Азии – от Кира, Ксеркса и Александра Македонского до Чингис-хана, Темура и Надир-Шаха»⁴.

Бурная история Туркестана неизбежно должна была сказаться на этнической структуре населения. «Национальный состав Туркестана образовался путем ряда исторических отслоений, исторических отложений. На один национальный пласт ложился другой и или ассимилировал, переваривал предыдущий национальный пласт, или размещался территориально по соседству с ним»⁵.

Многовековой процесс оседания тюркских племён привёл к появлению в X в. узбекского этноса. Одним из центров сложившегося этноса

¹ Хуршут Э. Ши – Чач – Ташкент. Ташкент: Ўзбекистон, 1992. С. 5.

² См.: История народов Узбекистана. Ч. 1. Т., 1992.

³ См.: Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. М., 1967.

⁴ Масальский В. И. Туркестанский край // Россия. Под ред. Семенова-Тян-Шанского В. П. СПб., 1913. Т. XIX. С. 3.

⁵ Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). Алматы, 1996. С. 37.

был Ташкент. Важной исторической вехой явилось принятие народами региона ислама, привнесённого сюда арабами в VIII – IX вв. До этого полиэтническое население Центральной Азии исповедовало самые различные религии: зороастризм, буддизм, тенгрианство, иудаизм, шаманизм, христианство несторианского толка, различные формы древних религий (тотемизм, анимизм, фетишизм) и т. д.

Одним из свидетельств традиционной религиозной толерантности ташкентцев служит такой исторический факт, как постройка специального караван-сарая для приверженцев индуистской религии: «Купцы переходили по мостику, на перилах которого трепетали огоньки свечей. Надо было очиститься «огнем» от чужой суеты и веры. В караван-сараяе отделили специальное место для священной коровы»⁶.

После арабского завоевания Центральной Азии Ташкент «стал форпостом новой религии и культуры – ислама, которую многочисленные мирные проповедники понесли отсюда кочевым тюркским племенам»⁷. Внедрение и укрепление ислама привело к большей конфессиональной однородности населения региона, хотя традиции поликонфессиональности остались до сих пор. Так, в настоящее время в Узбекистане функционируют религиозные организации, объединения и группы 16 конфессиональных направлений.

К XVI в. за тюркоязычным народом, компактно заселявшим Ташкентский, Ферганский, Бухарский, Хорезмский оазисы, окончательно закрепилось этническое наименование «узбек». К концу XVIII – началу XIX в. в результате этноинтеграционных и этнодифференциационных процессов произошла определённая стабилизация ареалов расселения коренных этносов региона: узбеков, таджиков, казахов, туркмен, кыргызов, каракалпаков⁸.

Определённые части узбекского этноса предпочитали наименования племенные (найман, минг, юз, мангыт, карлук и т. д.), регионально-географические (тошкентлик, хоразмлик, бухоролик и т. д.), конфессиональные (мусулмон), языковые (тюрк). Потомки древнего оседлого тюркоязычного населения назывались сартами (ташкентцы, ферганцы и т. д.). По ориентировочным данным, численность узбеков в Туркестане, Бухаре и Хиве составляла к концу XIX в. примерно 3165.2 тыс. чел. (в том числе 1328 тыс. сартов)⁹.

⁶ Ташкент / Дехканходжаев Н. А. и др. Ташкент, 1981. С. 10.

⁷ Хуршут Э. Указ. соч. С. 8.

⁸ См.: История Узбекистана. Ташкент, 1993. Т. 3. С. 36-45.

⁹ Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей и сведения об их численности // Живая старина. СПб., 1896. Вып. 3 и 4. С. 444.

Многонациональность, полиэтничность Ташкента была закреплена во многих исторически сложившихся топонимах: Люликуча, Тоджик, Кашгармахалля, Киргизкуприк, Казахбазар, Иран (Эрон), Жухутбазар (Еврейский базар), Турк, Моголкуча, Турктепа¹⁰. В Шейхантауре была махалля Кальтатай, в которой проживали представители тюркского племени «кальтатай»¹¹. Название местности Сергели явно восходит к наименованию казахского племени «сргели», кочевавшего недалеко от Ташкента¹². Интересно отметить, что в 1867-1887 гг. Ташкентский уезд назывался Кураминским по этнографической группе «курама», компактно проживавшей здесь¹³. Для оседлого тюркоязычного населения Ташкентского оазиса употреблялся термин «сарт», обозначавший узбеков без родо-племенного деления¹⁴. В даха Кукча были махалли Чигатой и Козокбозор¹⁵, в даха Себзор – махалли Булгорибозор, Чалакозок, Чувудок, Кангликуча, Козокбозор¹⁶. В даха Шайхонтохур – махалли Мугулкуча, Тожикмахалла, Турктепа, Янгишахар Киёт, Кашгар, Киёт, Киёттепа, Киётторкуча, Киёткаттакуча¹⁷. Мавзе Ташкента также часто носили названия этнических и этнографических групп – Мугал, Калмок камаган, Турк, Чалакозок, Нугайтоштепа, Урисмозор, Киргизкуприк, Эрон¹⁸.

В целом ряде махаллей Ташкента проживали представители этнических меньшинств. В махалле Алмазар (Шейхантаур) значительную часть населения составляли дунгане¹⁹, в махалле Ачават (Себзар) – люли (среднеазиатские цыгане)²⁰, в махалле Кашгар – уйгуры и дунгане²¹ и т. д.

¹⁰ Караев С. Топонимы Ташкента. Ташкент: Фан, 1991. С. 30-31.

¹¹ Маллицкий Н. Г. Ташкентские махалля и мауза // В. В. Бартольд. Ташкент, 1927. С. 113; Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории Южного Таджикистана и Узбекистана. М.: Наука, 1976. С. 173.

¹² См.: Ерофеева И. В. Казахские ханы и ханские династии в XVII – середине XIX в. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Алматы, 1997. С. 76.

¹³ Ташкент. Энциклопедия. Ташкент, 1983. С. 324.

¹⁴ Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории Южного Таджикистана и Узбекистана. М., 1976. С. 147.

¹⁵ Ташкент. Энциклопедия. С. 166.

¹⁶ Там же. С. 263.

¹⁷ Там же. С. 388.

¹⁸ Там же. С. 178.

¹⁹ Там же. С. 28.

²⁰ Там же. С. 44.

²¹ Там же. С. 160.

Ещё до того, как Туркестан стал частью Российской империи, здесь уже проживали отдельные представители и русского этноса. Например, командиром артиллерии Ташкентского гарнизона в начале XIX в. был юзбаша (сотник) Степан Аверьянов²². В бухарской, хивинской, кокандской армиях в XVIII – XIX вв. служили офицерами Николай Аршинов, Филипп Ефремов, Василий Лаврентьев, Никита Теряев, Николай Урепов, Алексей Яковлев и т. д.²³

После того, как Ташкент вошел в состав Российской империи в качестве административного центра Туркестанского генерал-губернаторства, резко усилился процесс интенсивной миграции разнонационального и разноконфессионального населения: славян (русские, украинцы, белорусы, поляки), других европейцев (немцы, прибалты и т. д.), народов Поволжья (татары, башкиры, мордва и т. д.), Кавказа (армяне, азербайджанцы, грузины, дагестанцы, осетины и т. д.), Востока (иранцы, арабы, турки, китайцы, корейцы, дунгане, уйгуры и т. д.). Среди переселенцев наряду с мусульманами были православные, католики, лютеране, григориане, меннониты, иудеи и т. д. В 1906 г. в Ташкенте была открыта лютеранская кирха²⁴, в 1914 г. началась постройка католического костела²⁵. В начале XX в. функционировали также православные церкви, синагоги, протестантские молельные дома и т. д.

Началось строительство новой части города, которая стала средоточием неместного по происхождению населения. «Местность, отшедшая под новый город, прежде была занята цитаделью (урда), в которой находились склады и дома кокандского войска (сарбазов), пороховые склады, дворцовые постройки бека и разные другие здания для военных надобностей, затем места, занятые общественными садами, посевами хлопчатника, принадлежащими частным лицам, большая же часть представляла собой пустырь, на котором изредка были деревья»²⁶.

Если до середины XIX в. Ташкент был, в основном, торгово-административным городом, то уже в 1871 г. функционировало 9 промышленных предприятий (шелкомотальная фабрика, кирпичный, кожевенный, мыловаренный заводы и т. д.), состав работников которых носил

²² Вестник РГО. СПб., 1856. Ч. 17. С. 28.

²³ Зияев Х. З. Развитие экономических, политических и культурных связей Узбекистана с Россией (конец XVI – начало XIX века) // ОНУ. 1984. № 1. С. 35.

²⁴ Ташкент. Энциклопедия. Ташкент, 1984. С. 165.

²⁵ Там же. С. 174.

²⁶ Добросмыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912. С. 71.

полиэтнический, многонациональный характер. Из 628 рабочих было 348 (55.4%) европейцев (преимущественно русских), 159 (25.3%) узбеков, 87 (13.9%) казахов и т. д.²⁷

Обращая внимание на разделение Ташкента на старую (азиатскую) и новую (европейскую) части, Н. А. Маев отмечал: «Две цивилизации – одна старинная, почти ни на йоту не удалившаяся от библейских времен, другая новая, европейская, со всеми её достоинствами и недостатками, мирно уживаются рядом...»²⁸. В 1897 г. в Ташкенте открылся Туркестанский отдел Русского Географического Общества, который интенсивно занимался этнографическими изысканиями в Туркестане²⁹.

По переписи 1897 г., в Ташкенте уже проживало 155.7 тыс. жителей, которые указали в качестве родных 43 языка³⁰. Наряду с тюркскими языками (узбекским, казахским, кыргызским, татарским и т. д.) были названы иранские языки (таджикский, персидский и т. д.), славянские (русский, украинский, белорусский, польский и т. д.), кавказские (армянский, грузинский и др.) и т. д. Согласно данным переписи 1897 г., 26.2 тыс. чел., или 16.8% жителей Ташкента составляли неместные уроженцы³¹. Город стремительно рос. За последнюю треть XIX в. население города выросло более чем вдвое: в 1869 г. здесь насчитывалось 73.8 тыс. чел., в 1902 г. – уже 164.2 тыс. чел.³²

В последней трети XIX в. «рядом с историческим Ташкентом появляется Новый, иначе называемый «русский» Ташкент. Огромный приток русского населения очень быстро сделал его одним из самых многолюдных городов Средней Азии»³³. В 1910 г. в Старом городе жило 146 тыс. чел.³⁴, а в Новом городе – 54.5 тыс.³⁵ С 1868 по 1910 г. общая численность населения увеличилась в 3.2 раза. Число узбеков выросло в 2.4 раза, татар – в 3 раза, евреев – в 15.3 раза, русских – в 22.6 раза³⁶.

²⁷ Исмаилова Дж. Из истории Ташкента второй половины XIX века // ОНУ. 1983. № 9. С. 19-20.

²⁸ Цит. по кн.: Голендер Б. А. Окно в прошлое. Ташкент, 2002. С. 22.

²⁹ Токарев С. А. История русской этнографии. М., 1966. С. 284.

³⁰ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 86. Сырдарьинская область. С. 56-57.

³¹ Мулладжанов И. Р. Демографическое развитие Узбекской ССР. Т., 1983. С. 119.

³² Мулладжанов И. Р. Население Ташкента. Ташкент, 1983. С. 10.

³³ Хуршут Э. Указ. соч. С. 53.

³⁴ Ташкент. Энциклопедия. С. 300.

³⁵ Там же. С. 227.

³⁶ Развитие хозяйства и культуры г. Ташкента. Ст. сб. Ташкент, 1972. С. 9.

Например, рост татарской диаспоры привел к тому, что уже в 1873 г. близ Воскресенского базара (ныне Театральная площадь у театра Навои. – Р. Н.) Ташкента была открыта первая татарская новометодная школа, в которой обучалось 10 учеников по 4-летней программе. Вторая школа была открыта в 1895 г.³⁷

Полиэтнический характер населения Ташкента выражался даже в этническом составе российских административных органов. Например, среди туркестанских генерал-губернаторов было 4 немца (фон Кауфман, Розенбах, Флуг, Мартсон), 2 поляка (Вревский, Мацевский), потомок татарского рода (Тевяшев), серб (Субботич). Среди чиновников и офицеров мы встречаем массу фамилий людей самого разного этнического происхождения. Достаточно сказать, что большая часть «нового» Ташкента в конце XIX – начале XX в. была построена немцами В. Гейнцельманом, А. Бурмейстером, О. Гамбургером, М. Мауэром, поляками Г. Сваричевским, А. Гарней, Я. Янчевским, потомком французского рода А. Бенуа и т. д.

В целом необходимо отметить, что вся история развития Ташкента являет собой яркий пример длительного совместного проживания людей и групп самого различного этнического происхождения. Причем в отличие от многих других полиэтнических городов, история которых изобилует острыми межэтническими конфликтами и кровавыми столкновениями на этнической почве, Ташкент всегда был примером яркого торжества этнической терпимости и толерантности, мира и стабильности. Эти традиции сохраняются и сегодня.

Р. Назаров

Тошкентдаги миллатлараро ва динлараро бағрикенгликнинг тарихий анъаналари

Мақолада узоқ тарихий жараёнларда Тошкент аҳолисининг этник ва конфессионал таркиби ўзгариши, турли миллат ва конфессионал гуруҳлар ўртасидаги муносабатлар таҳлил этилган. Тошкентда анъанавий бағрикенглик бўлгани учун шаҳарда ҳеч қачон миллатлараро ва динлараро карама-қаршилиқлар ҳамда можаролар бўлмаганлиги кўрсатилган.

³⁷ Исмаилова Ж. Х. Народное образование в «новой части» города Ташкента в конце XIX – начале XX века // ОНУ. 1984. № 2. С. 39.

R. Nazarov

**Historical traditions interethnic and
intrerconfessional tolerances of Tashkent**

In given article reveal questions of transformation ethnic and confessional structures of Tashkent throughout the long historical period, a problem of mutual relations between various ethnic and confessional groups of the population of a city. It is shown that thanks to traditional tolerance in Tashkent never was serious interethnic and Intrerconfessional contradictions and conflicts.

Тарихишунослик

А. Сагдуллаев, И. Юлдашев

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ РАННИХ ГОРОДОВ И ГОСУДАРСТВ ДОЛИНЫ ФЕРГАНЫ

Изучение истории ранних городов и государств долины Ферганы основано на археологических материалах, полученных при раскопках памятников чустской культуры. Роль и место этой культуры в историческом процессе Средней Азии оценивались неоднозначно. Б. Х. Матбабаев, обративший на это внимание, отмечает «особый подход» к изучению древней истории Ферганы в советское время, когда Ферганскую долину «рассматривали как периферию среднеазиатских цивилизаций и считали отсталой территорией в историческом развитии»¹.

Историография проблемы показывает, что вопрос о Ферганской долине как периферии среднеазиатских цивилизаций был поднят и разрабатывался непосредственно исследователями памятников Чустской культуры. Уже в середине 1950-х годов она характеризовалась как «культура первобытных земледельцев»². Несколько позже Ю. А. Заднепровский пришел к следующему выводу: «Фергана (северная и восточная части ее, заселенные земледельческими племенами Чустской культуры)... являлась на рубеже II-I тыс. до н. э. периферией по отношению к Южной Туркмении»³, т. е. по отношению к культуре древнеземледельческих племен Туркменистана. Поселения Чустской культуры к этому времени были изучены недостаточно полно, что в определенной степени повлияло и на выводы исследователей.

Тем не менее, в 1960-х годах в обобщающей работе по археологии Средней Азии общественный строй древнеземледельческих племен Ферганы характеризовался как поздний этап родового строя, находящегося на стадии разложения первобытнообщинных отношений, с оговоркой, что по отношению к земледельческому населению юга Средней Азии чустские племена занимали периферийное положение⁴. Самое круп-

¹ М а т б а б а е в Б. Х. Древние города Ферганской долины (по археологическим материалам) // Великий шелковый путь и Ферганская долина. Ташкент, 2004. С. 27.

² История Узбекской ССР. Ташкент, 1955. Т. 1. С. 30.

³ З а д н е п р о в с к и й Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. №118. М.; Л., 1962. С. 107.

⁴ Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.; Л., 1966. С. 205-206.

ное поселение Чустской культуры – Дальверзин было отнесено к ряду «племенного центра»⁵. Цитадель Дальверзина рассматривалась как одна из древнейших в Средней Азии и как «проявление социальной стратификации доклассового общества на позднем этапе развития первобытнообщинного строя»⁶.

Термин «первобытный», в разных понятиях – «первобытные поселения», «первобытное расселение», «первобытная фортификация», стал широко использоваться применительно к Чустской культуре и древней истории Ферганы в целом.

Так, в 1970-1980-е годы в процессе изучения особенностей оседлого оазисного расселения чустских племен поднимался вопрос о «родственно-родовом принципе» расселения земледельцев, согласно которому каждый древний оазис в долине заселялся одним родовым подразделением⁷. Такой архаичный принцип расселения был характерным для первобытнообщинного строя.

Даже в конце 1980-х годов, когда исследователи Ферганы разрабатывали положение о зарождении в эпоху поздней бронзы и раннего железа первых местных городов, они подчеркивали, что раннежелезный век – важный этап в первобытной истории Средней Азии⁸. Поэтому и в других работах отмечалось, что Чустская культура была культурой первобытнообщинного строя, соответственно ни Дальверзин, ни Чуст не могут быть определены как города, а предпосылки для становления государственности в Фергане создавались лишь в период существования Эйлатанской культуры, т. е. в VI – IV вв. до н. э.⁹ Данное заключение было спорным.

Все это поднимается в настоящей статье не для односторонней критики выводов исследователей разных поколений, внесших большой вклад в изучение древней истории Ферганы, а прежде всего с целью обратить внимание на некоторые сложные проблемы, которые все еще остаются дискуссионными.

⁵ Заднепровский Ю. А. Цитадель Дальверзина // АО-1969. М., 1970. С. 406.

⁶ Заднепровский Ю. А. Историческая топография Дальверзина // УСА. Вып. 1. Л., 1972. С. 59.

⁷ Заднепровский Ю. А. К истории оазисного расселения в первобытной Средней Азии // КСИА. Вып. 167. 1981. С. 25.

⁸ Заднепровский Ю. А., Матбабаев Б. Х. К вопросу о хронологии и периодизации культуры раннежелезного века на территории Узбекистана // ОНУ. 1987. № 1. С. 51.

⁹ Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии // Археология СССР. М., 1985. С. 203.

В последнее время в различных публикациях активно обсуждается вопрос о ранних городах и государствах долины Ферганы. Однако сама дискуссия показывает нерешенность ряда ключевых проблем, в том числе такой важной, как хронология и периодизация раннегородской культуры Ферганы, возраст которой определялся в пределах 2500-2700¹⁰, 2700-3000¹¹ или 2700-2900¹² и 3000-3200 лет¹³. То же самое можно сказать о датах Чустской культуры. Это X – VIII вв. до н. э.¹⁴, XI – VII вв. до н. э.¹⁵, XII – VII вв. до н. э.¹⁶ и более ранняя начальная дата – XV – XIV вв. до н. э.¹⁷ Сравнивая приведенные выше варианты датировок, можно сделать вывод, что за последние годы процесс становления земледельческой культуры и ранних городов в долине Ферганы удревнен на 500 лет.

Согласно гипотезе Б. Матбабаева, ранняя форма государственности, определенная им как «оазис-государство» получила развитие в Фергане в VIII – VII или IX – VII вв. до н. э.¹⁸ А. Анарбаев, напротив, предполагает, что «протогосударство» – «формирующееся государство» или «политические объединения» зарождались здесь ориентировочно в XIII – XII вв. до н. э.¹⁹

Несколько ранее Б. Матбабаев писал, что в Фергане государственность «как таковая, видимо, возникла в V – IV вв. до н. э.», а до этого времени здесь зарождались основы протогосударства типа «чифдом»²⁰.

Обращает внимание различная хронология формирования и развития в долине Ферганы первых городов и государств. Приведенные выше

¹⁰ М а т б о б о е в Б. Х., Ш а м с у т д и н о в Р. Т., М а м а ж о н о в А. Булок ипак йўлидаги Фаргона шаҳарлари. Андижон, 1994. 25-бет.

¹¹ Ш и р и н о в Т. Ш., М а т б о б о е в Б. Х., И в а н о в Г. П. Ахмад ал-Фарғоний даврида Кубо шахри. Тошкент, 1998. 26-бет.

¹² М а т б о б о е в Б. Х. Қадимги Фарғонада илк давлатчилик илдизлари // Ўзбекистон тарихи. 2002. № 1. 10-бет.

¹³ М а т б а б а е в Б. Х. Древние города Ферганской долины. С. 27.

¹⁴ З а д н е п р о в с к и й Ю. А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии: Автореф. дис. ... докт. истор. наук. М., 1978. С. 33.

¹⁵ А с к а р о в А. А., А л ь б а у м Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979. С. 54.

¹⁶ М а т б о б о е в Б. Х. Кўрсатилган мақола. 5-бет.

¹⁷ З а д н е п р о в с к и й Ю. А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек, 1997. С. 77; А н о р б о е в А. А. Марғилоннинг узок ўтмиш маданиятини излаб. Самарқанд, 2007. 12-бет.

¹⁸ М а т б о б о е в Б. Х. Кўрсатилган мақола. 9-10-бетлар.

¹⁹ А н о р б о е в А. Ўзбекистонда илк давлатчилик ва унинг ўрганилиш тарихидаги баъзи бир муаммолар // Ўзбекистон тарихи. 2004. № 4. 11-бет.

²⁰ М а т б а б а е в Б. Древнеферганское государство Давань // Очерки по истории государственности Узбекистана. Ташкент, 2001. С. 27.

понятия «чифдом», «протогосударство», «формирующееся государство», «оазис-государство», «политические объединения», «государственное объединение» указывают на неопределенность используемых терминов, которые имеют разное содержание.

Наличие дискуссионных заключений, отсутствие общепринятого критерия оценки хронологии и периодизации раннегородской культуры, а также древней государственности Ферганы не позволили внедрить указанные выше положения о ранних местных городах и государствах в учебную литературу, например, в содержание тематики учебников и учебных пособий для средних школ и вузов. Не случайно поэтому в отдельных обобщающих работах и учебных пособиях история государственности Ферганы все еще освещается, начиная с III – II вв. до н. э., т. е. времени возникновения ферганского государства Давань, известного по письменным источникам²¹. Такой подход требует пересмотра и новой оценки рассматриваемой проблемы.

Формирование земледельческой культуры в Фергане, как в Хорезме и Чаче, в сравнении с распространением земледелия в Маргиане, Бактрии и Согде – событие относительно позднее. В Маргиане и Бактрии процессы урбанизации начинались не сразу и прошли стадийное развитие от городских центров эпохи бронзы к городам раннежелезного века. Надо полагать, что в Фергане первоначально возникли небольшие неукрепленные поселения. Таким был и Дальверзин – крупнейший центр Чустской культуры.

В Бактрии и Согде такие поселения, как Кызылтапа, Еркурган, Узункыр и Коктепа в X – IX вв. до н. э. были небольшими населенными пунктами площадью 2-3 га. В VIII – VII вв. до н. э. на месте первоначальных поселений возникают цитадели и формирующиеся городские центры укрепляются мощными оборонительными стенами. По аналогичной схеме, скорее всего, развивались первые города Ферганской долины. Цитадель и оборонительные стены Дальверзина, очевидно, не были древнее бактрийских или согдийских цитаделей и городской фортификации²², во всяком случае на 200-300 лет²³.

²¹ Ртвеладзе Э. В., Саидов А. Х., Абдуллаев Е. В. Очерки по истории цивилизации Древнего Узбекистана: государственность и право. Ташкент, 2000. С. 50; Сагдуллаев А., Аминов Б., Мавлонов Ў., Норкулов Н. Ўзбекистон тарихи: давлат ва жамият тараккиёти. Тошкент, 2000. 56-бет.

²² Сагдуллаев А. С. О соотношении древнеземледельческих комплексов Ферганы и Бактрии // СА. 1985. № 4. С. 21-32.

²³ Матбобоев Б. Х. Ўзбек давлатчилигининг илк боскичларида Фарғона // Ўзбек давлатчилиги тарихида қадимги Фарғона. Наманган, 2001. 24-бет.

К тому же, учитывая истоки формирования цитаделей в Бактрии, дворцовые комплексы Дашлы и Джаркутана являются более древними, чем цитадель Дальверзина.

Б. Х. Матбабаев считает, что формирование Еркургана, Афрасиаба, Коктепа и Кызылтапа относится ко времени второго периода развития Дальверзина и Чуста, т. е. к VIII – VII вв. до н. э. и что для этого времени на указанных поселениях Согда и Бактрии обнаружены лишь культурные слои при полном отсутствии цитаделей и оборонительных сооружений²⁴. В X – VIII вв. до н. э. на Кучуктепа, Бандыхан I и Сангиртепа функционировали пахсовые стены различной толщины (на Сангиртепа внутренняя и внешняя оборонительные стены достигали в толщину 10 м, т. е. по данному показателю они были более мощными, чем стены Дальверзина и Чуста)²⁵. Для VII в. до н. э. в фортификации городов и поселений Бактрии отмечаются развитые системы укреплений, включающие глубокие и широкие рвы, внутрстенные стрелковые галереи, башни, имеющие стрелковые камеры; фортификация отдельных городских центров состояла из нескольких линий крепостных стен, фланкированных башнями с бойницами для стрельбы из лука²⁶. Такая система фортификации на поселениях Чустской культуры не обнаружена. Чустские укрепления представляют собой единый стандартный тип – сплошные глинобитные стены различной толщины²⁷.

Поэтому спорным является вывод о том, что в отличие от ферганских памятников на поселениях Бактрии и Согда «не выявлены такие градообразующие факторы, как развитая оборонительная система и арк»²⁸, т. е. цитадель. Можно с полной уверенностью говорить, что в VII в. до н. э. мощные укрепленные цитадели существовали на Эрк-Кале (Маргиана), Алтындыльяре и Кызылтапа (Бактрия), Узункыре и Коктепа (Согд). Даже в разрушенном, оплывшем состоянии их руины достигают в высоту 10-15 м, так как в отличие от цитаделей Дальверзина и Чуста они возводились на мощных платформах из пахсы и сырцового кирпича.

²⁴ Матбобоев Б. Х. Ўзбек давлатчилигининг илк боскичларида Фарғона. 24-25-бетлар.

²⁵ Шахрисабз. Наследие тысячелетий. Ташкент, 2002. С. 18.

²⁶ Сагдуллаев А. С. Оседлые области юга Средней Азии в эпоху раннего железа (генезис культуры и социально-экономическая динамика): Автореф. дис. ... докт. истор. наук. М., 1989. С. 21.

²⁷ Абдуллаев Б. М. Некоторые итоги изучения древней фортификации Ферганы // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. Ташкент, 2005. С. 132-135.

²⁸ Матбабаев Б. Древнеферганское государство Давань. С. 26.

Формирование Чустской культуры, видимо, является следствием перехода местных скотоводческих племен к земледелию, хотя не исключено, что это было результатом сложных взаимодействий местных и пришлых (скотоводческих и земледельческих) племен. Этот вопрос остается дискуссионным. Наличие землянок и полужемлянок, как одного из распространенных типов жилищ, лепная посуда, отсутствие керамики, изготовленной на гончарном круге, и некоторые типы бронзовых изделий также свидетельствуют о сохранении в Фергане традиций скотоводческих культур.

Поэтому Древнюю Фергану следует рассматривать не как «периферию» древнеземледельческих цивилизаций Средней Азии, а как территорию формирования нового очага земледелия в процессе этнических миграций и ассимиляции местного населения с пришлыми племенами.

Дальверзин можно считать городским центром долины Ферганы, но, видимо, не ранее второго периода его развития – VIII – VII вв. до н. э. В это время в Маргиане, Бактрии и Согде получают широкое распространение крепости и цитадели, города окружаются сельскохозяйственными угодиями, на важных торговых путях воздвигаются военно-опорные пункты. Процесс активной урбанизации был предпосылкой развития металлургии железа. Укрепленные города выполняли функции убежища для населения округа в случае военной угрозы и как загон для скота – мерила общинного богатства. В этом плане Дальверзин также являлся убежищем для населения округа и служил административным и экономическим центром долины Ферганы.

Зарождение городов и ранних форм государственности начиналось в Ферганской долине на основе земледельческой культуры, которая определяла особенности оазисного расселения населения и появление здесь оседлых поселений. Время перехода от первых поселений к формирующимся городам, хронологию их стадийного развития определить довольно сложно. Этот процесс в зависимости от уровня развития социально-экономических отношений мог охватывать столетия или несколько эволюционных периодов.

Видимо, города в Ферганской долине развивались по следующей схеме: на первом этапе – небольшие населенные пункты, на втором – укрепленные поселения – центры оазисов, на третьем – становление на основе этих поселений первых городов.

Заключению о том, что предпосылки для зарождения государственности и соответственно городской культуры в Ферганской долине создавались лишь в VI – IV вв. до н. э.²⁹, противоречит ряд фактов, в том

²⁹ Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. С. 203.

числе отраженных в письменных источниках. Историки походов Александра Македонского писали о крепостях и отдельных городах, расположенных у западных границ Ферганской долины. Одним из них был Кирополь-Кирэсхата (Курушката), становление которого относится к VII – VI вв. до н. э.

На наш взгляд, вопрос о времени формирования городской культуры в Ферганской долине необходимо рассматривать в тесной связи с закономерностями исторического развития процессов урбанизации в Средней Азии, которые свидетельствуют о том, что города в регионе складывались в разное время, в различных исторических условиях. Эти города отличались планировкой, занимаемой площадью, системой фортификации, застройкой и архитектурой, но их основные функции совпадали друг с другом.

A. Sagdullaev, I. Yuldoshev

Фарғона воҳасининг илк шаҳарлари ва давлатлари тарихига оид айрим масалалар хусусида

Мақолада Фарғона воҳасида илк шаҳарлар ва давлатлар вужудга келишининг санаси ва даврлаштириш муаммоси, воҳа қадимги тарихига тегишли асосий ёндашувлар таҳлил қилинади. Мавзуга оид баъзи бир илмий қарашларнинг эскириб қолганлиги, тарихшуносликда маълум баҳсли масалаларни қайта кўриб чиқиш ва янги маълумотлар асосида ўрганиш зарурияти муаллифлар томонидан қайд қилинади.

A. Sagdullaev, I. Yuldashev

About the questions concerning the Fergana valleys ancient cities and states history

In the given article the problems of systematization and genesis date's of ancient cities and states, some approaches relating to the ancient history of the Fergana valley are analyzed. Authors states that some scientific views became old and it's necessary to look through the doubtful points in order to get a new information in historicity.

Этнология масалалари

А. Қаюмов

ХЎЖАЛИК-МАДАНИЙ ТИПЛАР ВА ЭТНИК ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МАСАЛАЛАРИГА ДОИР (Сурхон-Шеробод водийси материаллари асосида)

Турли халқларнинг турмуш тарзи ва маданияти характери, менталитети табиий географик муҳитга ва шундан келиб чиқиб, шаклланган хўжалик фаолияти ҳамда маданий-хўжалик анъаналари билан чамбарчас боғлиқдир. Чунки табиий шароитнинг таъсири белгилари этник маданиятнинг барча соҳаларида, яъни ишлаб чиқариш воситаларидан, айниқса, меҳнат курулларидан бошлаб, одамларнинг тураржойлари ва уй-жой қурилиши, кийим-кечаклари ва рўзгор буюмлари, хўжалик-маданий анъаналари ва ҳатто, халқларнинг этник хусусиятларида ҳам намоён бўлади.

Шу билан биргаликда бу жараён нафақат табиий муҳит билангина эмас, балки муайян этносларнинг ижтимоий-иқтисодий тараққиёти, хўжалик тажрибалари ва кўникмалари даражаси билан ҳам узвий боғлиқ бўлиб, турли тарихий даврларда у ёки бу этноснинг шаклланиши ва этник таркибининг хилма-хиллигига (этник дифференциациясига) ҳам маълум маънода ўз таъсирини ўтказиб келган. Биз тадқиқ этмоқчи бўлган масала моҳиятини яхлит тарзда «хўжалик-маданий типлар»¹ тushунчаси тўлиқ қамраб олади.

Тарихий тараққиёт ва этник жараёнларга турли хўжалик-маданий типларнинг фаол таъсири масалаларининг таҳлил этилиш тажрибалари аллақачон назарий ишланма тарзида илгари сурилган ҳамда ўз вақтида баъзи этнологик тадқиқотларда ушбу услубдан фойдаланишга ҳаракат қилинган². Ўтган асрнинг 90-йилларидан бошлаб, хўжа-

¹ Хўжалик-маданий тип – турли халқларда тарихан таркиб топган, ижтимоий-иқтисодий риожланишда бир-бирига яқин бўлган ва ўхшаш табиий муҳитдаги хўжалик-маданий хусусиятларнинг маълум мажмуасидир.

² Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // СЭ. 1955. № 4. С. 3-17; Андрианов Б. В., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и исторический процесс // СЭ. 1968. № 2. С. 22-34; Андрианов Б. В., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и их картографирование // СЭ. 1972. № 2. С. 3-16; Чеснов Я. В. О социально-экономических и природных условиях возникновения хозяйственно-культурных типов (в связи с работами М. Г. Левина) // СЭ. 1970. № 6. С. 15-26; Жданко Т. А. Проблемы полуседлого населения в истории Средней Азии и Казахстана // СЭ. 1961. № 2. С. 53-62.

лик-маданий типлар асосида этносларни таснифлаш масаласи ҳамда этник идентиклик ва этнодифференциация масалаларини таҳлил этишда ҳам маданий-хўжалик омиллари муҳим аҳамиятга эгаллиги эътироф этилди³. Шунингдек, этнослараро жараёнларни таҳлил этишда турли хўжалик-маданий типларга эга бўлган этнослар ўртасидаги муносабатларни хўжалик аънаналари контекстида таҳлил этиш тажрибалари қўлланилди⁴.

Биз ушбу мақолада юқорида кўрсатилган ишлардан фарқли ўларок, аҳоли хўжалик-маданий аънаналарнинг этник жараёнларга таъсири масаласига асосий эътиборни қаратамиз⁵. Маълумки, турли хўжалик хусусиятларига, жумладан, ўтрок деҳқон ва хўжалигида чорвачилик етакчи ўрин эгаллаган турли этносларнинг ўзаро иқтисодий-хўжалик, маданий-савдо муносабатлари ҳам этник жараёнларга сезиларли таъсир этиб, ассимиляция жараёнларини жадаллаштирган. Демак, XIX – XX аср бошларида Ўрта Осиё минтақаси учун хос бўлган хўжалик-маданий типларнинг уч йўналиши⁶ узоқ асрлар мобайнида ўзаро таъсир этиш негизида шаклланиб борган.

Кўриб чиқилаётган хронологик доирада Ўзбекистон ҳудудида асосан биринчи ва учинчи хўжалик-маданий типлари хос бўлиб, улар ҳам ўз навбатида турли тарихий-маданий минтақаларда маълум локал ва

³ Садохин А. П. Этнология. Учебник. М., 2000. С. 108-109, 138; Аширов А., Атаджанов Ш. Этнология. Ташкент, 2007. С. 105.

⁴ Абдуллаев У. С. Фарғона водийсида этнослараро жараёнлар (XIX – XX аср бошлари). Тошкент, 2005. 36-52-бетлар. Кўрсатилган тадқиқот муаллифи Фарғона водийси аҳолисининг аънанавий хўжалик алоқалари турли хўжалик-маданий типларга кирувчи этнослар ўртасида аниқ фарқлашиб туради, деб таъкидлайди ҳамда ўз тадқиқоти мақсадидан келиб чиқиб, унинг этнослараро жараёнлардаги ролига ургу беради.

⁵ Шу ўринда ўрганилаётган минтақа аҳолисининг хўжалик фаолиятини батафсил тавсифлаб бериш ушбу мақола мақсадига кирмаслигини ҳамда хўжалик-маданий типлар таракқиётини этник жараёнлар таъсирига асосий эътиборни қаратишимизни таъкидлаб ўтишимиз жоиз.

⁶ Биринчи тип хўжалиги сунъий суғоришга асосланган ўтрок деҳқончилик; иккинчи тип яйлов чорвачилигига асосланган кўчманчи чорвачилик; учинчи тип аънанавий чорвачиликни деҳқончилик билан қўшиб олиб борадиган яримкўчманчи ва яримўтрок аҳоли хўжалиги. Одатда, улар деҳқончилик минтақалари чегараларида жойлашиб, суғорилмайдиган (лалми) ерларда деҳқончилик қилишган ва айни пайтда тоғ ва тоғолди яйловларида чорваларини боққанлар. *Қаранг:* Андрианов Б. В. Хозяйственно-культурные типы Средней Азии и Казахстана // Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1963. Т. 1. С. 32-37; Абдуллаев У. С. Межэтнические процессы Ферганской долины (XIX – начало XX века): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ташкент, 2006. С. 26.

риантларга эга эди⁷. Ўрганилаётган минтақа ва умуман, Ўзбекистон учун кескин фарқ қилувчи табиий шароитлар (аввало, текислик, дашт, тоғ, баланд тоғ зоналари аҳолисининг этник хусусиятлари борасидаги ўзаро фарқлар), аҳолининг мураккаб этник таркиби, этнодифференциацияси ҳамда ранг-баранг хўжалик-маданий анъаналарнинг сакланиб қолганлиги характерлидир.

Ўзбекистоннинг ўзига хос тарихий-этнографик минтақаларидан бири бўлган Сурхон-Шеробод водийсида⁸ ҳам хўжаликнинг ўрганилаётган хронологик доирада бир қанча локал типларини алоҳида ажратиб кўрсатиш мумкин⁹:

I. Катта дарёлар водийсида йирик воҳа суғорма деҳқончилиги. Бунда лалми деҳқончилиги ҳам (тоғларнинг қуйи адир қисмида) чорвачиликнинг ҳайдов шакли билан қўшиб олиб борилган;¹⁰

II. Тоғ ва тоғ ёнбағрида микровоҳа суғорма деҳқончилиги. Бунда боғдорчилик, лалми дончилик ва чорвачиликнинг қўра-яйлов шакллари ҳунармандчилик билан қўшиб олиб борилган;

⁷ Қаранг: Абдуллаев У. С. Этнологияда хўжалик-маданий типлар тушунчаси // «Ўзбекистон этнологиясининг долзарб муаммолари» мавзусидаги IV Республика илмий-назарий конференция материаллари. Тошкент-Наманган, 2007. 8-11-бетлар.

⁸ Тарихий этнографик ва баъзи илмий адабиётларда ушбу минтақа Жанубий Ўзбекистон ёки Шарқий Бухоро (Бухоро амиригининг шарқий бекликлари – Бойсун, Шеробод, Денов ва қисман Ҳисор) тарзида эслатиб ўтилган.

⁹ Юқорида кўрсатилган асосий хўжалик-маданий типлардан келиб чиқиб, ажратиб кўрсатилган ушбу хўжалик типларини биз шартли равишда «микротиплар» деб атаёмиз. Албатта, ўрганилаётган минтақага хос бўлган микротиплар маълум бир изчилликка эга бўлиб, ҳар бири нафақат хўжалик, балки этник, маданий белгиларга қўра ҳам муайян хусусиятларга эга эканлиги кузатилади. Бу микротиплар бир қанча тарихий географик ва этнографик характердаги махсус тадқиқотларга таяниб ажратиб кўрсатилди. Қаранг: Саушкин Ю. Г. Географические очерки природы и сельскохозяйственной деятельности населения в различных районах Советского Союза. М., 1947; Жданко Т. А. Историко-этнографический атлас Средней Азии // СЭ. 1956. № 3; Андрианов Б. В. Кўрсатилган асар.; Четыркин В. М. Географические особенности богарного и поливного земледелия южных районов Средней Азии // Вопросы географии. Вып. 10. М., 1948. С. 166-167; Кармышева Б. Х. О торговле в восточных бекствах Бухарского ханства в начале XX в. в связи с хозяйственной специализацией (по этнографическим данным) // Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. М., 1979. С. 114-115; Типы скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана (конец XIX – начало XX в.) // СЭ. 1969. № 3. С. 44-49. Абдулхамидов А. Орошение в предгорьях Узбекистана. Ташкент, 1990. С. 57-64.

¹⁰ Ушбу тип тадқиқ этилаётган минтақада қадимий асосга эга. Қаранг: Аскаров А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана. Ташкент, 1977.

III. Тоғ ва тоғ ёнбағрида ҳайдов-яйлов чорвачилигининг шартли суғорма деҳқончилик ва хунармандчилик билан қўшиб олиб борилиши;

IV. Дашт ва адирликларда ҳайдов-яйлов чорвачилигининг лалми ёки баъзида суғорма деҳқончилик билан қўшиб олиб борилиши.

Мавжуд этнографик материаллар тахлили шуни кўрсатадики, хўжаликнинг биринчи ва иккинчи типлари (микротиплар) ўтроқ ва кейинчалик ўтроқликка ўтган ва суғорма деҳқончилик маданиятига эга бўлган аҳолига тегишли бўлса, кейинги икки тип яримўтроқ турмуш тарзига эга ва хўжалигида чорвачилик етакчи ўринда турган аҳолига тегишлидир. Бу типларда хўжалик йўналишлари турлича деҳқончилик маданияти, ўзига хос чорвачилик анъаналари ҳамда хунармандчиликнинг турли тармоқларига боғлиқ бўлиб, муайян тафовутларга эга эди. Бу ҳолатни аввало, ранг-баранг ландшафтлар, ижтимоий-иқтисодий омиллар (ишлаб чиқариш қуроллари ва воситалари билан таъминланганлик даражаси, маҳсулотларнинг товарлилик даражаси, бозорга яқинлиги ва х. к.) ва этник анъаналарга боғликлиги билан изохлаш мумкин¹¹.

XIX – XX аср бошларида тадқиқ этилаётган минтақада ҳудудий этнохўжалик ихтисослашувининг асосий йўналишлари сезиларли даражада фаркланади¹². Тоғолди ва тоғ минтақаларида, яъни йирик дарё водийсида (ўзбек ва тожиклар аралаш) ўтроқ деҳқон аҳоли хўжалиги, яримдашт кир-адирлар ва даштларда асосан яримўтроқ аҳоли хўжалиги. Ушбу хўжалик соҳаларининг ихтисослашуви эса ранг-баранг хўжалик-маданий муҳитда турлича турмуш тарзига эга бўлган этник гуруҳлар ўртасида вужудга келган ўзига хос «меҳнат тақсимоти» асосида шакллانганлиги кузатилади.

Сурхон-Шеробод водийсига хос бўлган **биринчи микро хўжалик-маданий тип** интенсив суғорма деҳқончиликка асосланиб, турли хил маданий ўсимликларни етиштириш учун қулай бўлган тоғолди текисликлари ва йирик дарёларнинг қадимги ўзанларида интенсив воҳа суғорма деҳқончилиги тарзида шаклланган. Бу хўжалик типларига Сурхондарё ва Шерободдарёларнинг юқори ва ўрта ҳавзалари, унинг ирмоқлари орқали суғориладиган ҳудудлари киради. Бу археологик материалларда ҳам ўз исботини топган.

Ушбу хўжалик-маданий тип яратувчилари томонидан буғдой, арпа, шоли, тарик каби донли экинлар; мош, нўхот, ловия, маданий бурчок,

¹¹ Кармышева Б. Х. О торговле в восточных бекствах Бухарского ханства... С. 116.

¹² Этник гуруҳлар шаҳар жойларда аралаш ҳолда кишлок жойларда компакт ҳолларда учрайди.

ясмиқ, каби дуккакли экинлар ва кунжут, зиғир каби мойли экинлар; қовун, тарвуз, кади, ковоқ каби полиз экинлари; бодринг, пиёз, сабзи, қизил қалампир каби сабзавот экинлари; райхон, тоғ ялпизи, зира каби хушбўй ўсимликлар етиштирилган. Шунингдек, бу ерда боғ ва узумзорлар, меваси ва ипак курти бокиш учун тут дарахтлари, пахтанинг ғўза, сафлар, марлен каби маҳаллий навлари етиштирилган.

Бу типда деҳқончиликка боғлиқ равишда чорвачиликнинг кўра ва кўра-яйлов тизими ривожланганлиги кузатилади. Ҳар бир хўжаликда бир-иккитадан от, хўкиз, соғин сигирлари бўлиб, майда шохли чорвалар факатгина ички истеъмол учунгина боқилган ва кенг товар характерида эмас эди.

Йирик дарё воҳалардаги аҳоли бозорга нафақат деҳқончилик маҳсулотлари балки, хунармандчилик маҳсулотлари — газмоллар, деҳқончилик куроллари (ўроқ, чалғи, кетмон, бел ва бошқалар), сопол ва металл идишлар шунингдек, темир буюмлар (пичоқ, болта), заргарлик буюмлари, такинчоқлар, совун ва бошқа кондитер маҳсулотларини ишлаб чиқарганлар. Шаҳарликлар ва қишлоқ аҳолиси хунармандчилик ва савдони деҳқончилик билан қўшиб олиб борганлар¹³. Айрим шаҳар ва қишлоқлар у ёки бу маҳсулотларни ишлаб чиқариш бўйича машҳур бўлган. Масалан, Бойсун алачаси билан, Шеробод эса кулолчилик буюмлари билан машҳур бўлган. Бу алачалар Самарқанд, Тошкент, Афғонистон ва хатто, Ҳиндистонга ҳам сотилган. Бойсунда ишлаб чиқарилган темир белларни узоқ қишлоқлардан келиб, улгуржи нархларда олиб кетганлар.

Сунъий суғорма деҳқончилик воҳаларидаги аҳоли турли хил маҳсулотлар ишлаб чиқариш билан биргаликда бошқа хўжалик типларидаги аҳолидан хом ашё, ярим тайёр маҳсулотлар, хунармандчилик маҳсулотлари каби зарур ишлаб чиқариш воситаларини ҳам сотиб олганлар. Масалан, шаҳарликлар ва ўтроқ қишлоқ аҳолиси яримўтроқ аҳолидан гўшт, тери ва жун маҳсулотлари (гилам, коп, тўқилган сумка, арқон, хуржун) кон тузи, ўтин, кўмир кабиларни сотиб олганлар. Бойсун яқинидаги Тўда қишлоғида яшовчи қўнғиротлар доимо очиқ усулдаги кўмир конидан фойдаланиб келганлар ва шаҳарликларга сотганлар.

XX аср бошларида воҳалардаги шаҳар ва йирик қишлоқ аҳолиси яримўтроқ аҳолидан (III ва IV хўжалик типининг яратувчиларидан) лалми буғдой (у ўзининг калориялилиги жиҳатдан суғорма буғдойдан юкори

¹³ Бу ҳақида қаранг: С у х а р е в а О. А. Традиция сочетания городских и сельских занятий в Средней Азии... // Товарно-денежные отношения... М., 1979. С. 203-212.

туради), арпа, зиғир ва кунжут, ковун кабиларни сотиб олган бўлсалар, тоғ ва тоғолди ўтрок аҳолисидан (II тип яратувчиларидан) эса пахтали буюмлар, майиз, ёнғок, узум шинниси, ипак иплар, тут ва олма қоқиси, буғдой ва бошқа маҳсулотларни харид қилганлар.

Йирик воҳаларда хўжаликнинг тор ихтисослашуви ҳам шаклланган эди. Масалан, бу типдагилар шоли етиштирганлар. Шоликорларнинг эса ўз навбатида нон, чорва, мевалар, ўсимлик ёғи, хунармандчилик буюмлари ва жун маҳсулотларига эҳтиёжи катта бўлган. Шунингдек, полизчилик билан шаҳар ёнидаги қишлоқларнинг аҳолиси шуғулланганлар.

Яримўтрок аҳолининг доимий равишдаги ўтроқликка ўтиши уларнинг турмуш тарзи ва хўжалик соҳасида ўтрок аҳолининг турмуш тарзига хос бўлган элементлар шакллана бошлаган. Шундай бўлса-да, ўзига хос хусусиятлар ҳам сақланиб қолганлиги кузатилади. Шунини алоҳида таъкидлаб ўтиш лозимки, биринчи тип яратувчиларининг хўжалигида сунъий суғорма деҳқончилик етакчи ўринни эгаллайди ва товар характеридаги ишлаб чиқаришга эга эди.

Тадқиқ этилаётган минтақада асрлар мобайнида тоғ ва тоғ ёнбағрида шаклланган микровоҳа суғорма деҳқончилигининг боғдорчилик, лалми дончилик ва чорвачиликнинг ҳайдов-яйлов, қўра-яйлов шакллари ҳамда хунармандчилик билан боғлиқ равишда ривожланган **иккинчи микро хўжалик-маданий тип**и ажралиб туради.

Бу типга хос хусусиятлар шундан иборатки, бунда асосан деҳқончилик ва ипакчилик маҳсулотлари юқори товар характерида эга эди. Деҳқончилик Сурхон ва Шерободдарёларининг¹⁴ юқори қисмларида тоғ ва тоғолди микровоҳаларида, яъни бу дарёларнинг ирмоқлари бўйида шаклланганлигини кузатишимиз мумкин. Тоғ ва тоғолди минтақаларида Сурхондарёнинг Тўпаланг, Обизаранг, Хўжаипок, Сангардак, Қоратоғ, Дашнобод, Шарғун каби ирмоқлари бўйида деҳқончилик ўзига хос тарзда ривожланган. Тут плантациялари суғорма ерларда кенг тарқалганлиги сабабли ипакчилик яхши ривожланган. Пиллани шаҳар тўқувчилари,

¹⁴ Шу ўринда Шеробод воҳасида деҳқончилик XIX аср охири ва XX аср бошлари учун интенсив характерга эга эмаслигини таъкидлаб ўтмоқ лозимдир. Чунки аввало, Шерободдарёнинг суви суғориб деҳқончилик қилиш мумкин бўлган ерларни таъминлай олмас эди. Шунингдек, мавжуд сув ресурслари миқдори ҳам иқлим шароити билан боғлиқ эди. Ёғингарчилик нормада бўлган йиллар ҳам фақатгина доимо экиладиган ерларни сугоришгагина етар эди холос. Шу сабабли ҳам булоқ, ҳовуз, хавза ва тирилган. Сувга бўлган эҳтиёжни қондириш учун Кўхитанг тоғ этакларида қоризлар барпо этилган.

шунингдек, Афғонистондан келган савдогарлар XX аср бошларида эса асосан Туркистон ўлкасидан келган савдогарлар олганлар. Бир қисм пиллани, яъни ипак хом ашёсини яримўтрок аҳоли томонидан кийим-кечакларга безак бериш ёки уй буюмлари – сўзана, кашта тикиш учун сотиб олганлар. Шу билан бирга бу минтақалардаги ўтлоққа бой яйловлар йил бўйи ҳайдов-яйлов чорвачилигини ривожланиши учун қулай бўлган.

Ушбу хўжалик типига мансуб аҳоли асосан тоғ ва тоғолди ҳудудларида яшовчи тоғчи-қатағонлар, чиғатойлар, қарлуқлар ва тоғли тожиклар боғдорчилик, чорвачилик ва зироатчилик билан шуғулланганлар.

Шунингдек, бу минтақада ихтисослашган узумчилик кенг товарлилик хусусиятга эга эди¹⁵. Узумчилик марказлари Бойсун беклигида Пассурхи, Денов беклигида Сина, Ҳовуз, Вахшивор, Ҳисор беклигида Газараг ва Хуфор қишлоқлари ҳисобланган. Бу ерда узумнинг 20 дан ортиқ нави экилган. Узумни деҳқонлар яқин бозорга ёки яримўтрок аҳоли билан буғдой, жун, сариёғга алмашган бўлсалар, Ҳовуз, Вахшивор ва Сина қишлоқлари аҳолиси майизни Қарлуқ, Денов, Юрчи, Бойсун шунингдек, Кўлоб (Тожикистон Республикаси) га ҳам олиб бориб сотганлар, Шунингдек, майиз маҳаллий бозорлардан ташқари Бухоро амирлигининг Марказий қисми ва Туркистон ўлкасига ва Россияга ҳам чиқарилган. Бойсуннинг холва, нишолдалари юқори Кичикўра дарё, Ғузор (Қашқадарё вилояти), Келиф беклиги (Туркменистон Республикаси) даги чорвадорларга етказиб берилган¹⁶.

Бу минтақада буғдой етиштириш, боғдорчилик ва хунармандчиликнинг айрим тармоқларида ишлаб чиқарилган маҳсулотлар товарлилик хусусиятига эга эди. Ҳалқаёр дарёси бўйида жойлашган Қатар қишлоғи буғдой етиштириш бўйича етакчи ўринда турган. Қатар Бойсунни буғдойзори ҳисобланган. Бу ерга Келиф беклигидан (Туркменистон Республикаси) қўнғирот бойлари келиб, буғдойни улгуржи сотиб олиб кетганлар.

Тоғли минтақаларга тоғолди қишлоқларидан ҳам буғдой олиш учун алача, бўз, майиз олиб келганлар ва ўзаро маҳсулот айрибошлаган. Даштликлар эса шу атрофдаги яйловларга чорваларини ҳайдаб келганлар, жун ва жун маҳсулотлари билан мол айрибошлаган. Ёнғоқ, ўрик, олма, нок, тут ва бошқа мевалар юқори товар хусусиятига эга эди. Бу

¹⁵ Хидоятлов И. О характере сельского хозяйства многонациональных районов Сурхандарьинской области в дореволюционное время // СЭ. 1970. № 2. С. 133.

¹⁶ Кармышева Б. Х. О торговле в восточных бекствах Бухарского ханства... С. 117.

маҳсулотларни пахта сотиб олиш мумкин бўлган Шеробод, Кўхитанг ва Денов бозорларига сотиш учун олиб борганлар. Ғўзани бу даражада кўп сотиб олишдан мақсад қиш давомида оиладаги аёлларни иш билан таъминлаш бўлган.

Сангардакликлар асосан ёнғоқ ва меваларни пахтага алмаштириш учун Шарқий Бухорода энг йирик пахта бозори бўлган Шеробод бозорига олиб борганлар¹⁷. Пахта Шеробод бозорига фақатгина Шеробод воҳаси далаларидан олиб келинмасдан, балки Келиф (Туркменистон Республикаси) Денов бекликларидан ҳам олиб келинган. Сангардакликлар пахтанинг «кўк ёнғоқ» навини сотиб олишни афзал кўрганлар. Йигирилмаган пахта калавасини Хубон кишлоғидаги тўкувчиларга олиб бориб, бўз тўқишга буюртма берганлар.

Тоғ ва тоғ ёнбағрида хайдов-яйлов чорвачилигининг шартли суғорма деҳқончилик ҳамда хунармандчилик билан кўшиб олиб борилиши **учинчи микро хўжалик-маданий типга** киради.

Бу типга кирувчи аҳоли кўпроқ чорвачилик билан шуғулланувчи этник гуруҳлар – кўнғирот, юз, дўрмон кабилар Шерободдарё оралиғидаги дашт зоналарида, Боботоғ этакларида, Қизирик, Бандихон, Музробод, Хатробод чўлларида чорвачилик билан, адирликларда эса лалмикор зироатчилик билан шуғулланганлар. Водийдаги чорвачилик учун қулай бўлган иқлим, табиий шароит тоғ ён адирлари ва кенг чўл зоналари бу ерда доимий равишда ҳайдаб боқиладиган чорвачилик турининг сакланиб қолишига олиб келди. Бу зонада яшовчи айрим этник гуруҳларнинг тўлиқ ўтроқ турмуш тарзига ўтмаганлигининг сабаби ҳам хўжалигида чорвачилик етакчи ўринда турганлигидир. Шу боис, чорвачилик билан шуғулланувчи аҳоли ўзининг хўжалик, этник-маданий, антропологик ва тил хусусиятларини ХХ аср бошларигача яхши саклаб қолган эди.

ХХ аср бошларида яримўтроқ аҳоли шартли суғорма деҳқончилик билан, яъни лалми ерларда буғдой, арпа, зиғир, кунжут ва ғўза, полиз экинларидан қовун экканлар. Бу ерда нафақат каммулкли деҳқонлар балки, ўртаҳол деҳқонлар ҳам деҳқончилик билан шуғулланган. Камбағал ва бой деҳқонлар комплекс хўжалик, яъни буғдойчиликни хайдов-яйлов қўйчилиги ёки йилқичилик билан кўшиб олиб борганлар ёки товар хусусиятига эга бўлган ихтисослашган дончилик хўжалигини юритганлар.

¹⁷ Маев Н. А. Очерки Гиссарского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 5. СПб., 1879. С. 154, 155.

Боботоғ тизмаси этакларида яшовчи ўзбек уруғлари кўнғирот, дўрмон кабиларнинг асосий хўжалиги лалми деҳқончилик билан боғлиқ чорвачилик эди. Бир қисм аҳоли ёзги яйловларга (овул) кўчганлар, бир қисми эса қишки доимий тураржойларда қолиб, экстенсив дончилик хўжалиги билан шуғулланганлар. Тоғолди водийлари ва даштликларда шартли бир марталиқ суғоришдан, яъни сел сувидан самарали фойдаланилган. Баҳорда Каваксой, Белисиник, Дарвозакан, Селга, Таммасой, Бўрисой каби сойларда сувларни қатор ариқчалар шаклида тўплаб, текислик томон оқизганлар. Деҳқончиликнинг бу тури халқ орасида «селовакорлик» деб номланган¹⁸.

Деҳқончилик бу зонада тез-тез курғоқчилик сабабли қатъий бўлмаган. Шу сабабли камбағал деҳқонлар маълум даражада чорвачиликка ҳам таянганлар. Бу аҳоли гуруҳи Сурхон ва Шерободдарёнинг кенг водийларида ҳайдов-яйлов чорвачилигини шоліқорлик билан қўшиб олиб борганлар. Бир қадар курғоқ зоналар – Бойсун, Шеробод ва Келиф бекликларида туячилик ҳам ривожланган. Бу хўжалик-маданий типиди фақат бой чорвадорларнинг чорвачилиги юқори товар характерида бўлган.

Бу хўжалик-маданий типиди қишлоқ хунармандчилиги ҳам ривожланган эди. Улар орасида темирчилар, заргар усталар, отнинг кимматбаҳо эгар-жабдуғи, заргарлик буюмлар, тақинчоқлар, ёғочсозлар, этикдўзлар бор эди. Улар бу хунарларни ўтроқ аҳолидан ўрганганлар, хунармандлар буюртма асосидагина ишлаганлар. Хунармандчиликнинг пассив ривожланганлиги уни қатъий ихтисослашувига олиб келмади.

Бой чорвадорлар асрлар бўйи шуғулланиб келган анъаналарига зид равишда товар характериға эға бўлган ғаллакорлик билан шуғуллана бошладилар. Айнан улар етарли ишчи ҳайвонларға ва деҳқончилик қуролларига эға эдилар. Бу ерда етиштирилган буғдойларни Термиз, Керки (Туркменистон Республикаси), Хивадан савдогарлар келиб сотиб олганлар ва Амударё орқали олиб кетганлар.

Дашт ва адирликларда ҳайдов-яйлов чорвачилигининг баъзида суғорма ёки лалми деҳқончилик билан қўшиб олиб борилиши **тўртинчи микро хўжалик-маданий типға** киради

Чорваға бўлган эҳтиёж айниқса, бўрдоқи қўйға талабнинг ортиши сабабли бир қисм чорвадор аҳоли деҳқончиликни бутунлай ташлаб, фақат ҳайдов-яйлов қўйчилиги билан шуғулландилар.¹⁹ Ғаллачилик би-

¹⁸ Хидоятлов И. О характере сельского хозяйства... // СЭ. 1970. № 2. С. 136.

¹⁹ Батраков В. С. Особенности развития сельского хозяйства Бухарского ханства с половины XVII в. до 70-х годов XX века // Труды Ташкентского государственного университета. Ташкент, 1962. Вып. 193. С. 164.

лан шуғулланмайдиган яримкўчманчи аҳоли эса яхши яйловларга эгаллик қилиб, тажрибали чўпонларни ёллаб, машхур ҳисори қўйлар наслини асрлар давомида халқ амалий тажрибалари асосида яхшилашга қаратди.

XX аср бошларида ўрганилаётган минтақада ҳайдов-ййлов чорвачилиги хўжаликнинг асосий ва ягона тармоғи сифатида сақланиб қолган эди. Бу типдаги хўжаликка Дашти Қипчоқ этник гуруҳларидан олдин жойлашган этник гуруҳлар қарлук, турклар номи билан маълум бўлган этник гуруҳлар ва бошқалар кирган. Дехқончилик маҳсулотларини улар яйловда ўзаро савдо-сотик алоқаларида бўлган тоғли тожиклардан ёки бозордан сотиб олганлар. Бой чорвадорлар Ғузур, Қарши, Ургут, Тошкент ва бошқа жойлардан келган чорва савдогарларига сотганлар. Шу билан биргаликда улар узун ва ингичка жунни баҳорда ўз чорваларини Афғонистондан жанубий Тожикистон орқали Кўқонга сотишга кетаётган араблар ва афғонларга алмаштиришган. Қарлук, турк ва кўнғиротларнинг ёрдамчи хўжалиги кўпгина оилаларнинг сеvimли машғулоти ҳамда авлоддан-авлодга ўтиб келган чўпонликдир.

Хўжалигининг асосини чорвачилик ташкил этган Мовароуннаҳр турклари, қарлук, кўнғирот, дўрмон, юз каби йирик этник гуруҳларда ҳайдов-ййлов ёки яйлов-ййлов (ёзги яйловдан қишки яйловга кўчиш ёки аксинча) тизимидаги чорвачилик фаолияти интенсив характерга эга бўлиб, яратилган чорвачилик маҳсулотларининг товарлилик хусусияти юкори эди

Тўртинчи типга кирувчи аҳоли чорвачилигида бошқа минтақаларнинг чорвачилик хўжалиги билан кўпгина ўхшаш жиҳатлари бўлса-да аммо, бундаги этник гуруҳларнинг ҳар бирида уй ҳайвонларини боқишда ўзига хос усуллари ва жиҳатлари бўлган. Масалан, энг яхши кўпқари отлари лоқайларда, энг яхши сотиладиган қўйлар ва чўпон итлари кўнғирот, қарлук ва туркларда бўлган. Шу билан биргаликда, ҳатто, бир элат истиқомат қиладиган ҳудудда ҳам чорвачилик хўжалигини юртишдаги табиий географик шароитлар туфайли ёки қўшни халқларнинг таъсири ва ижтимоий-иқтисодий сабаблар натижасида хилма-хил усуллардан фойдаланганликларини кузатишимиз мумкин.

Учинчи ва тўртинчи типларида чорвачилик, деҳқончилик ҳамда ҳунармандчилик хўжаликлари ўртасида қатъий чегара бўлмаган. Чунки, бу хўжалик турлари доимо бир-бирини тақозо этиб турган. Бундан келиб чиқиб айтиш мумкинки, Жанубий Ўзбекистон минтақаси шароитида фақатгина бир-бирини тақозо этиш даражасида хўжалик-маданий

типлари ҳар бир тарихий-этнографик минтакаларда муайян фарқларга эга бўлган.

Чорвадор этник гуруҳларнинг суғорма деҳқончилик минтакаларига миграцияси ҳамда хўжалик-маданий хусусиятларига таъсири сезиларли даражада бўлган. Бу этник гуруҳлар маҳаллий чорвадорларнинг ваколатларини ўз қўлларига ола бошладилар. Уларнинг деҳқончилик билан бирга қўшиб олиб борадиган натурал экстенсив чорвачилиги интенсив-товарлилик хусусиятига эга бўла бошлаган.

Хўжалик-маданий типларнинг локал вариант (микротип) ларини таҳлил этиш шуни кўрсатадики, *биринчидан*, I ва II типлар узоқ асрлар давомида шаклланган бўлиб, яримўтрок чорвадор аҳолига мансуб бўлган III ва IV типлар билан баъзи умумийликларга эга бўлса-да, ҳар бир типнинг локал жиҳатлари яққол ажралиб турар эди.

Иккинчидан, кўриб чиқилган барча типлардаги аҳоли қайси этник бирликка мансублигидан қатъи назар, гарчи, у ўтрок ёки яримўтрок турмуш тарзига эга бўлса-да, у ёки бу хўжалик-маданий типига мансублиги белгиларини ўзида акс эттирган.

Учинчидан, тадқиқ этилаётган минтақа аҳолисининг турли хўжалик-маданий типларга мансублиги турмуш тарзидаги фарқларни (ўтрок, яримўтрок), этник белгиларини (ўзбек, тожик, чигатой, араб, турк, қарлук, қатағон, кўнғирот, юз каби) ва этник дифференциациясини узоқ вақт сақланиб қолишига имкон берган.

А. Каюмов

**К вопросу о хозяйственно-культурных
типах и этнической дифференциации
(на материалах Сурхан-Шерабадской долины)**

В статье на материалах Сурхан-Шерабадской долины прослеживаются локально-территориальные варианты формировавшихся на протяжении многих веков хозяйственно-культурных типов. В этнологическом аспекте анализируются вопросы взаимовлияния хозяйственно-культурных типов, быта, этнической специфики и этнической дифференциации населения долины.

A. Kayumov

**On the issue of economic-cultural
types and ethnic differentiation
(on the materials of Surkhan-Sherabad valley)**

In this article on the materials of Surkhan-Sherabad valley is observing local-territorial variants of economic-cultural types, which formed during many centuries. Also, author analyzes in ethnological aspect matters of two-way influence of economic-cultural types, mode, ethnic specificity and ethnic differentiation of valley population.

*Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар***«МАРКАЗИЙ ОСИЁ ХАЛҚЛАРИНИНГ XX АСР БИРИНЧИ ЯРМИДАГИ ИЖТИМОЙ ҲАЁТИ: АНЪАНАЛАР ВА ЯНГИЛИКЛАР» МАВЗУИДАГИ ХАЛҚАРО ИЛМИЙ КОНФЕРЕНЦИЯ ҲАҚИДА**

XX аср тарих саҳифаларига нафақат фан-техника тараққиёти шу билан бирга ижтимоий-сиёсий, иқтисодий, маданий ўзгаришлар даври бўлиб кирди. Ушбу тараққиёт тарихида юз берган кескин бурилишлар асри дунё ҳамжамиятининг ажралмас узвий қисми бўлган Марказий Осиё халқларининг кундалик ижтимоий ҳаёти ва маиший турмушида ҳам яққол акс этди. XIX аср охири – XX асрнинг биринчи чорагидаги тарихий жараёнлар бўйича тарихшуносликда жуда кўплаб илмий изланишлар ва тадқиқотлар олиб борилган бўлса-да, аммо инсонларнинг турмушида кўзга ташланадиган ўзаро муносабатлар, унинг ички моҳияти, ижтимоий-тарихий мазмуни билан боғлиқ анъаналар ва ўзгаришларга кам эътибор қаратилган эди. Айнан шу масалалар инobatта олиниб, 2008 йил 12-13 сентябрь кунлари Тошкентда дунё илмий жамоатчилигини жамлаган «Марказий Осиё халқларининг XX аср биринчи ярмидаги ижтимоий ҳаёти: анъаналар ва янгиликлар» мавзуидаги халқаро илмий конференция бўлиб ўтди. Анжуман Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти, ЮНЕСКО ҳузуридаги Марказий Осиё тадқиқотлари халқаро институти (IIACD), Марказий Осиё тадқиқ қилиш француз институти (IFEAC), Корея Республикасининг Осиё тараққиёти ва маданияти институти (IACD) ва Темурийлар тарихи Давлат музейи билан ҳамкорликда ўтказилиб, унда ўндан ортиқ хорижий давлатдан ташриф буюрган таниқли олимлар ўзларининг сўнги йилларда эришган илмий натижаларини кенг илмий жамоатчилик эътиборига ҳавола қилдилар.

Конференцияни табрик сўзи билан очиб берган ЎзР ФА вице-президенти академик С. Ғуломов республика тарихчилари мустақиллик йиллари даврида ЮНЕСКО ва бошқа кўплаб йирик хорижий ташкилотлар билан ҳамкорликда ўттиздан ортиқ халқаро илмий анжуманлар ўтказганлигини кайд этиб, мазкур тадбир нафақат маҳаллий, балки Марказий Осиё тарихи билан шуғулланувчи чет эллик тадқиқотчилар учун ҳам муҳим илмий-амалий аҳамиятга эга эканлигига урғу берди.

ЎзР ФА Тарих институти директори профессор Д. А. Алимова мазкур мавзудаги анжуман Ўзбекистон тарихшунослигида, умуман, МДХ давлатлари доирасида биринчи мартаба ўтказилаётганлиги, оддий инсонлар ҳаётининг тарихини ўрганиш долзарб масала бўлиб, бу ерга йиғилган мутахассис олимлар ўзларининг тўплаган кўплаб архив маълумотлари, манбалари асосида ижтимоий ҳаётнинг ўзгариши ва янгиланиши жараёнлари тўғрисида аниқ қарашга, концепцияга эга эканликларини алоҳида таъкидлади.

«XIX аср – XX асрнинг биринчи чорагидаги ғоявий оқимлар, сиёсий жараёнлар албатта, халқларнинг ижтимоий ҳаётига бевосита таъсир кўрсатди ва

уларнинг кундалик ҳаёт тузилишининг ҳам ўзгариши табиий ҳолат эди», – деди сўзга чиққан ЮНЕСКО хузуридаги Марказий Осиё тадқиқотлари халқаро институти директори Шахин Мустафаев ва анжуман ташкилотчилари ҳамда иштирокчиларига иш жараёни муваффақиятли ўтишини тилаб қолди. Марказий Осиё тадқиқ қилиш француз институти директори вазифасини вақтинча бажарувчи Хулио Бендесу-Сармиенто ва Корея Республикасининг Осиё тараққиёти ва маданияти институти вакили Ким Пёнг Гиль ўз табрик сўзларида чор Россияси ва совет мустамлака даври тарихининг ижтимоий жиҳатларини кўрсатиб беришда ушбу анжуманнинг аҳамияти беқиёс эканлигини алоҳида қайд этдилар.

«Марказий Осиё халқларининг XX аср биринчи ярмидаги ижтимоий ҳаёти: анъаналар ва янгиликлар» мавзудидаги халқаро конференция саккиз шўъбада иш олиб борди:

1. Ички ва ташқи миграцион жараёнлар.
2. Жамиятнинг ижтимоий-маиший ҳаёти ва тузилишидаги ўзгаришлар.
3. Марказий Осиёда бошқарув формалари ва миллий элиталар.
4. Ёзма манбаларда аҳоли ижтимоий ҳаётининг акс эттирилиши.
5. Маданий ўзгаришлар.
6. Миллий гуруҳлар ҳаёти.
7. Хотин-қизларнинг ижтимоий портрети: янги маданият ва мавқеи.
8. Кундалик ҳаёт тизимида анъанавийлик ва янгиликлар (тиббийёт ва овқатланиш).

Анжуманда чет эл олимларидан Қозоғистон Республикаси Шарқшунослик институти вакили профессор Гулнора Мендикулова, Озарбайжон Шарқшунослик институти профессори Салмаз Рустамова-Тоҳиди, Гумбольдт Университети (Германия) олими Роберт Киндлер, Жезқозғон Университети (Қозоғистон) профессори Тулғонбек Алланиязов, Француз илмий тадқиқотлар миллий маркази доктори Изабель Оайон, Жорджтаун Университети (АҚШ) доктори Бенжамин Лоринг, Гумбольдт Университети (Германия) олими Франсуа Акакча, Қирғизистон Дипломатик Академияси профессори Адаш Токтасунова, Яқин Шарқ Техника Университети (Туркия) тадқиқотчиси Айша Кавунчи, Гумбольдт Университети (Германия) докторанти Олаф Гюнтерлар ўзларининг эътиборга молик маърузаларида халқлар ижтимоий ҳаётининг турли жиҳатларини ёритиб бердилар. Хорижий олимлар билан бирга, конференцияда ЎзР ФА Тарих институти вакиллари ва республика олий ўқув юрталари ўқитувчилари ҳам фаол қатнашиб, ўз чиқишларида янги маълумотлар, фактик материаллар, кизиқарли фотосуратларни жалб қилиб, иштирокчиларда катта кизиқиш уйғотдилар. Бу эса халқларнинг кундалик ҳаётини ёритилиши ва чуқур тадқиқ этилиши керак томонлари ҳали мавжуд эканлигини кўрсатди. Ҳар бир шўъба якунида мунозараларга ажратилган вақтда олимлар ўртасида қизгин баҳслар, илмий тортишувлар бўлиб ўтди.

Конференция якунида сўзга чиққан профессор Д. А. Алимова кўтарилган масалаларнинг ҳар бири алоҳида анжуман мавзуси бўла олишлиги, халқларнинг ижтимоий ҳаётидаги жиҳатлар турли-туманлигини инобатга олинса, унинг ҳали очилмаган қирралари кўп бўлиб, уни тадқиқ қилиш за-

монавий тарих фанининг долзарб вазифаларидан бири эканлигини таъкидлади. Шунингдек, халқаро конференцияларда кўзга ташланаётган бир ҳолат, яъни хорижий тадқиқотчиларнинг назарий таҳлили кучли бўлса, ўзбекистонлик тадқиқотчиларда манбавий асоснинг юқори даражада эканлигини қайд этар экан, бундай ўзаро алмашувлар натижасида ушбу жиҳатларнинг уйғунлашувига эришилади, деб таъкидлади. Ш. Мустафаев анжуман олимларни бир-бирига яқинлашувида муҳим аҳамият касб этганлиги, кўп йиллар давомида халқларнинг кундалик ҳаёти, маиший турмуши масалаларининг тадқиқот объектидан четда бўлганлиги ва мазкур илмий йиғилиш бу борадаги ташланган муҳим қадам бўлганлигига алоҳида ургу берди ҳамда материаллар илмий тўплам сифатида нашр этилишини эълон қилди. «Марказий Осиё халқларининг XX аср биринчи ярмидаги ижтимоий ҳаёти: анъаналар ва янгиликлар» номли халқаро илмий анжуманда қилинган маърузалар Марказий Осиё халқлари тарихининг янги саҳифаларини яратишда муҳим манбавий асос бўлиб хизмат қилиши шубҳасиз.

т.ф.н. Н. Мустафаева

Муаллифлар ҳақида маълумот

А. Дервянко – Россия ФА Тарих, археология, этнография институти Сибирь бўлими директори, Россия ФА вице-президенти, т.ф.д., академик.

Ў. Исломов – ЎзР ФА Яхё Ғуломов номидаги Археология институти Тошкент бўлими бошлиғи, т.ф.д., академик.

А. Кривошапкин – Россия ФА Тарих, археология, этнография институти Сибирь бўлими катта илмий ходими, т.ф.н.

Б. Обидов – ЎзР Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими, т.ф.н.

С. Асанова – ЎзР ФА Тарих институти тадқиқотчиси.

Р. Абдуллаев – ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т.ф.д.

Ш. Раҳматуллаев – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

Г. Агзамова – ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т.ф.д.

Р. Назаров – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, ф.ф.н.

А. Сагдуллаев – ЎзР Президенти ҳузуридаги ДЖҚА, Ўзбекистоннинг янги тарихи маркази директори, т.ф.д., профессор.

И. Йўлдошев – Қўқон Давлат педагогика институти «Ўзбекистон тарихи» кафедраси катта ўқитувчиси.

А. Қаюмов – ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими.

Н. Мустафаева – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

Журнал муковасида ҳижрий 367/977-978 йилларда Фарғонада Амир Нуҳ ибн Мансур, Хожиб Тош, Аҳмад ибн Мансур, Аҳмад ибн Али номларидан зарб этилган танганинг тасвири туширилган.

На обложке журнала изображена медная монета 367/977-978 годов, отчеканенная в Фергане от имени Амира Нуха ибн Мансура, Хажибаша, Ахмада ибн Мансура, Ахмада ибн Али.

ISSN 2010-7234. O'zbekiston tarixi. 2008. № 3

Индекс 1027